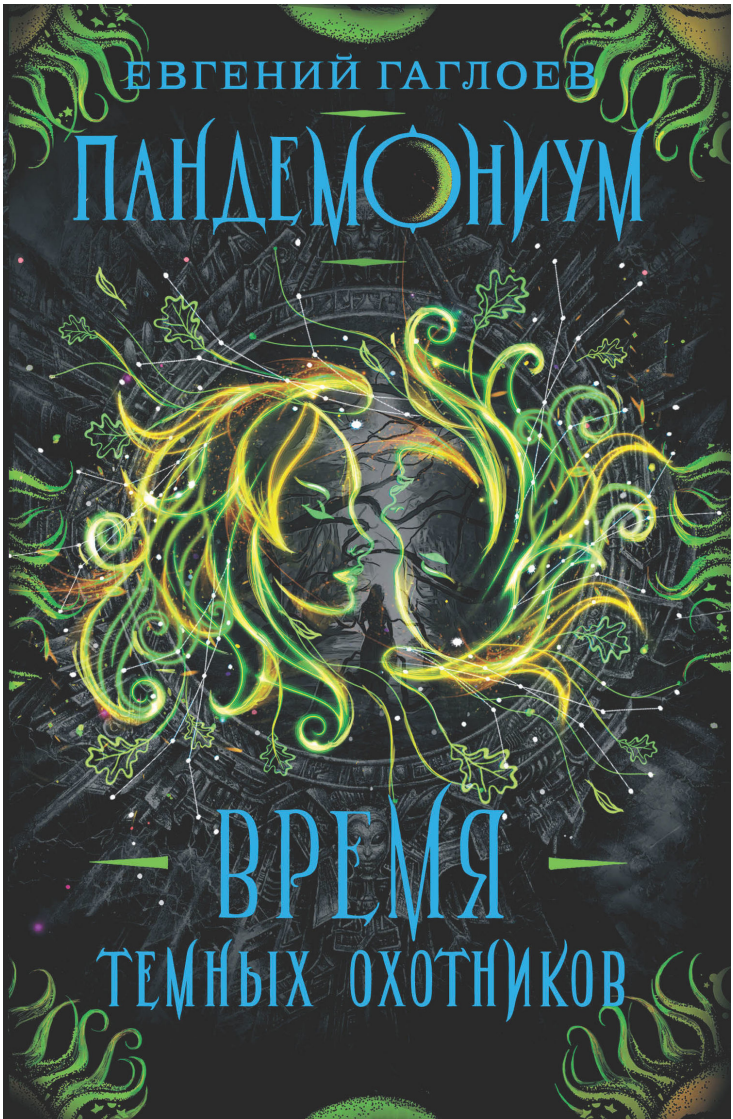

ЕВГЕНИЙ ГАГЛОЕВ

ПАНДЕМОНИУМ

— ВРЕМЯ —

ТЕМНЫХ ОХОТНИКОВ

Евгений Фронтикович Гаглов

Время Темных охотников

Серия «Пандемониум», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48460564

Время Темных охотников:

ISBN 978-5-353-09255-1

Аннотация

Туристы любят Клыково – тихий, уютный городок с красивыми старинными домами. Мало кто знает, что у него есть другое лицо – сумрачное и страшное – и любой житель городка и окрестностей может обернуться совсем не тем, кем кажется. Прелестные девушки не отвечают за поведение своего второго «я», милые юноши собирают коллекции, при виде которых от ужаса темнеет в глазах, и даже местные оборотни могут стать жертвой гораздо более жутких существ. Чтобы раскрыть очередное загадочное преступление, друзьям Тимофея придется пробиться сквозь густую чащу загадок без ответов. Самому же Тимофею предстоят новые суровые испытания и тяжелые потери. Как он выдержит удары судьбы?

Содержание

1	5
2	11
3	19
4	32
5	40
6	54
7	67
8	81
9	93
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Евгений Гаглов

Время Темных охотников

В чудесах ужасно то, что их действие имеет границы.

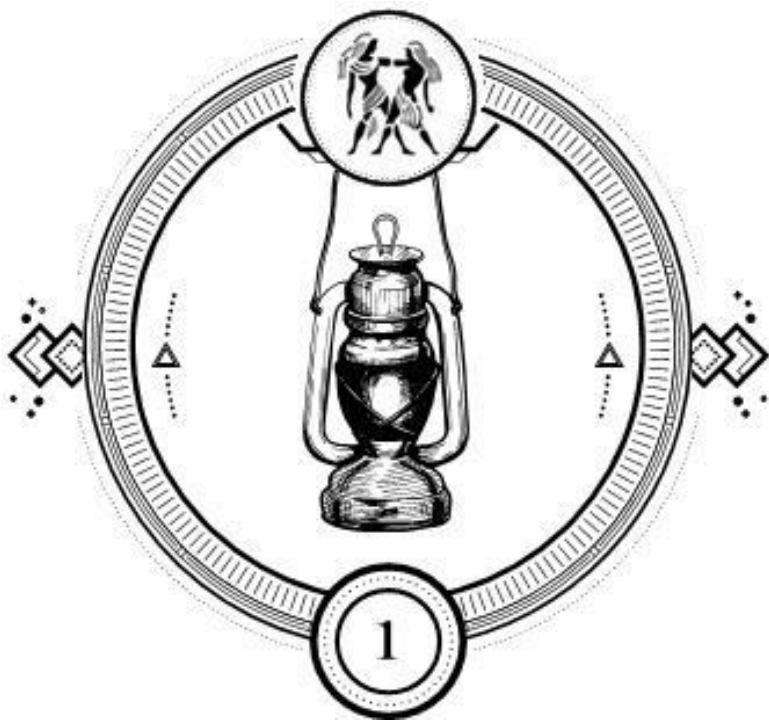
Амели Нотомб

© Евгений Гаглов, 2019

© ООО «РОСМЭН», 2019

1

Ночная охота

На Клыково опустилась сырая и промозглая ночь. В последнее время дожди и туманы здесь стали самым обыденным явлением. Сухие и теплые дни остались далеко позади.

Темнело рано, поток туристов, приезжающих в город, практически иссяк, а со стороны гор все чаще дул холодный пронизывающий ветер. Дождь шел почти весь день и прекратился только к вечеру, когда тучи в темном небе растворились в туманной дымке.

С приходом темноты улицы городка опустели, большинство жителей уже спокойно спали в своих домах и видели десятые сны. Большинство, но далеко не все. Кто-то занимался хозяйственными делами, кто-то смотрел телевизор либо болтал по телефону, обсуждая последние события, потрясшие тихий провинциальный городок.

Поговорить было о чем... Недавние убийства, события в музее, о которых никто ничего толком не знал, но слухи ходили самые жуткие. Дескать, в стене подвала найден мешок с человеческими костями, а призрак, атаковавший работников музея в последние дни, принадлежал не кому-нибудь, а самой Клариссе Зверевой, чье исчезновение семнадцать лет назад до сих пор считалось одной из самых загадочных историй Клыково.

Жители города бурно обсуждали самоубийство мэра Белоброва и безумную выходку старика Андронати, который попытался прикончить местного шерифа, а затем сбежал из города. Его, разумеется, объявили в розыск, но пока о местонахождении спятившего профессора никто ничего не знал. Полиция провела в доме Андронати на окраине города тщательный обыск, но ничего подозрительного не обнаружила,

и с тех пор он стоял закрытым и опечатанным. В общем, поводов для сплетен и слухов горожанам хватало в избытке.

Когда часы на городской мэрии пробили двенадцать, обрывки туч окончательно растаяли, и на крыши Клыково лег серебристый свет большой круглой луны. Шли первые сутки полнолуния.

Неподалеку от закрытого и опечатанного дома профессора Андронати из сумрака возникла высокая темная фигура. Оглядевшись, она легко перемахнула через двухметровый забор, затем через дорожное ограждение и устремилась к кромке черного леса.

Молодой мужчина двигался очень быстро. Луна звала его, он все сильнее ощущал ее влияние и торопился покинуть городские улицы, пока не стало слишком поздно.

Двигаясь мощными прыжками, несвойственными обычному человеку, он углубился в лесные заросли и вскоре оказался на широкой поляне, тускло освещенной голубым лунным светом. Капли воды блестели в пожухлой траве, словно россыпи мелких бриллиантов.

Мужчина замер и тщательно принюхался. Затем поспешно начал раздеваться. После недавнего дождя в лесу было очень сыро и довольно прохладно, но его это нисколько не беспокоило. Оборотни не слишком чувствительны к холоду. Сбросив куртку, футболку и старенькие джинсы, мужчина опустился на колени, потом прижался к земле и застыл в ожидании начала трансформации.

Как только лунный свет коснулся обнаженной кожи, все его тело содрогнулось от острой боли. Кости с хрустом начали меняться, двигаясь под кожей, конечности удлинялись. На мускулистых плечах и спине проступила густая иссиня-черная шерсть, которая быстро начала расползаться по всему телу. Острые когти впились в рыхлую влажную землю. Несколько минут спустя уже не человек, а большая черная пантера обессиленно вытянулась на мокрой траве.

Когда дрожь утихла, новоявленный зверь поднялся на мощные лапы. Сначала он двигался немного неуклюже, но с каждым новым шагом становился все увереннее. Его мышцы быстро наливались звериной силой. Вскоре пантера подняла к небу голову и издала ликующий рык, приветствуя ночь охоты. Этот звук разнесся по всему темному лесу, испугнув диких зверей и спящих птиц, его слышали и жители окраин Клыково. Те, кто еще не спал. Те, кто знал, что в ночь полнолуния лучше не покидать свои жилища. Особенно в этом городке.

Пантера встрепенулась и бросилась сквозь лесные заросли, быстро набирая скорость. Густой лоснящийся мех отлично защищал ее от острых сучков и веток. В пустом желудке громко урчало от голода. Зверь уже предвкушал вкус свежего мяса и запах крови.

Поглощенный чувством голода и азартом, оборотень не догадывался, что не он один вышел сегодня на охоту. А те, кто за ним наблюдали, были очень осторожны и постоянно

держались с подветренной стороны.

Встревоженные птицы срывались с деревьев, били крыльями в ночном небе, мелкие грызуны испуганно прыскали во все стороны. Но пантера не обращала внимания на всю эту мелочь. Вскоре она унюхала запах того, кого искала. Где-то совсем рядом скрывался крупный заяц, которому суждено было стать ее ужином.

Ощувив близкое присутствие лопоухого, пантера прервала бег и теперь осторожно кралась между толстых замшелых стволов вековых сосен.

В этот момент ночной ветер принес еще один запах, и оборотень остановился, напряженно принюхиваясь. Он ощутил мускусный запах крысы, скрывающейся где-то поблизости, но эта добыча его не интересовала, и он продолжил путь. Заяц привлекал его куда больше.

Желто-зеленые глаза дикой кошки зорко сканировали окрестности. В ночном лесу все замерло, оборотень больше не слышал ни звука, не ощущал движения в траве и кустах. Перепуганный зверек, дрожа от страха, прятался совсем рядом, еще немного, и он его настигнет.

Но запах крысы вдруг заметно усилился. Когда ветер сменил направление, эта вонь почти перебила запах заячьей шкурки. Странно, но пантера все еще ничего не слышала, а ведь обычно крысы производили немало шума, копошась в своих подземных норах.

Пантера припала к самой земле, когда совсем рядом с ней

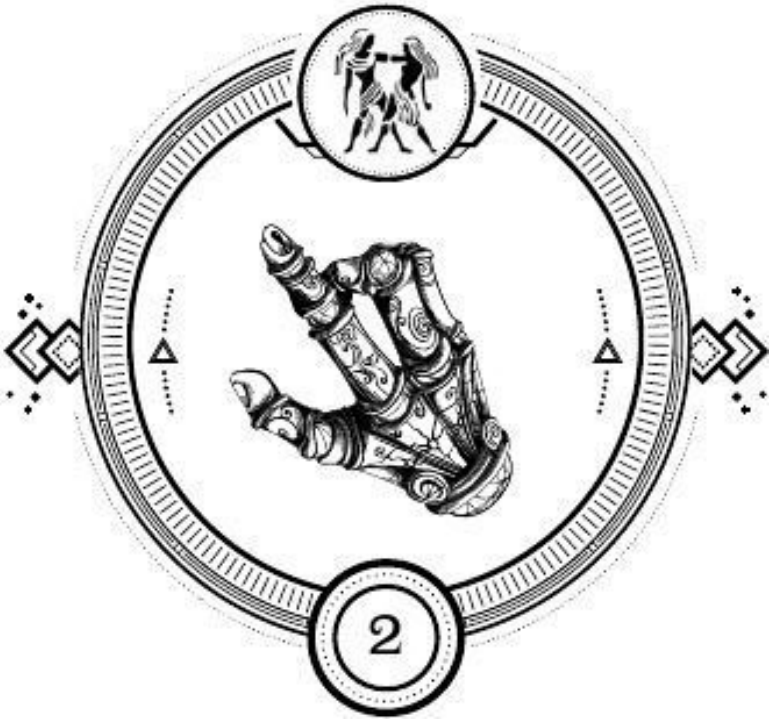
раздался громкий треск. Сразу три огромных косматых силуэта выступили из темноты, ломая кусты и ветки деревьев.

В последнее мгновение оборотень успел обернуться. Шерсть у него на спине встала дыбом, зверь издал мощный рык, но другой рев, куда более страшный, заглушил его рычание. Огромная мохнатая тень, та, что была повыше своих собратьев, вылетела из зарослей и набросилась на пантеру. В воздухе мелькнул длинный, абсолютно безволосый, толстый хвост.

Голубой свет луны отразился в длинных серебряных клинках, которые держали уродливые когтистые лапы. Громкое рычание и утробный вой, разорвав тишину ночного леса, распугали всех животных в округе.

Заяц, затаившийся на поляне всего в паре метров от исходящего, пульей вылетел из своего укрытия и быстро понесся прочь, подгоняемый гулким ревом и яростным шумом борьбы. Сегодня ему повезло. Охотник сам стал добычей.

Откровения Ксении Соловьевой

– Боже, что это за рев?! – испуганно вздрогнула мать Луизы Соловьевой.

Она и так была на грани нервного срыва и потому чуть не

подскочила на месте, когда из леса донесся истошный звериный вопль.

– Не увиливай от темы, мама, – с нажимом сказала ей Луиза. – Мы не выпустим тебя отсюда, пока ты не расскажешь нам обо всем!

Ксения с сожалением покосилась на туго набитый чемодан. Наверняка удалось бы смыться без допроса, выйди она из дома хотя бы на пять минут раньше. Но теперь было поздно. Луиза на всякий случай встала между матерью и дверью спальни, опасаясь, что та, улучив подходящий момент, за просто сбежит.

– Расскажу, – смиренно кивнула Ксения, – раз уж обещала...

Женя Степанова почти на автомате незаметно сунула руку в карман и нажала кнопку диктофона, с которым в последнее время не расставалась. Как истинный журналист, она всегда и везде была готова к сбору полезной информации. А уж откровения Соловьевой-старшей, которая столько времени притворялась парализованной, Женя не упустила бы ни при каком раскладе.

– Много лет назад я устроилась работать в старом клыковском роддоме, – тяжело вздохнув, начала Ксения. – Лишняя копейка никогда не помешает, а тогда в городе с работой было совсем неважно... Да и кому я была нужна? Образования у меня нет, с внешностью тоже не сильно повезло, вот и хваталась за любую возможность, чтобы подзаработать. Ме-

ня взяли санитаркой, ничего особенного делать не требовалось. Подай, принеси, вымой полы, простерилизуй оборудование... Я и проработала-то всего пару недель. Здание, как сейчас помню, старое, деревянное, скрипучие полы да растрескавшиеся стены. Немудрено, что все так закончилось. Когда-нибудь это все равно случилось бы...

– Что именно случилось? – тихо спросила Луиза.

– К тому и веду. Отработала я, значит, несколько дней. И тут в роддом поступила одна роженица. Кларисса Зверева. Я очень хорошо ее знала. В академии мы одно время даже считались закадычными подругами, но в старших классах нашей дружбе пришел конец, мы практически перестали общаться. Уж слишком Кларисса стала гордой и высокомерной, кичилась своим происхождением. Она, дескать, из приличной и богатой семьи, умная, образованная, из знатной ветви Первородных. Не чета мне... Я к ней со всей душой, а она со мной и знаться не хотела. Ну а когда за Егора Зверева замуж вышла и стала богатой, так и вовсе наплевала на всех подруг. Деньги и карьера киноактрисы – больше ее вообще ничего не интересовало! Понятно, что особо теплых чувств после окончания академии я к ней не испытывала. И вот снова встретились! Причем Кларисса сделала вид, что не узнала меня. Представляете, какая стерва? Даже не здоровалась при встрече в коридорах. Она тогда двойню родила, двух совершенно одинаковых девочек...

– Ирину и Лизу, – взволнованно произнесла Женя, крепче

сжимая в руке диктофон.

– Они самые, – мрачно кивнула Ксения. – Но тогда я еще не знала, как их зовут. Лежали себе два пищащих комочка в кувезах для новорожденных, смотреть не на что... И вот тут обращается ко мне одна женщина. Богатая, могущественная, прямо как Кларисса. Подкараулила меня вечером у дверей роддома, поздоровалась, даже дорогими сигаретами угостила. У нее с Клариссой давние счеты были... Хотела ей за что-то отомстить, причем страшно... Перепугалась я тогда не на шутку, но она мне денег за помощь предложила. Да такую сумму, какой я отродясь в руках не держала! Клариссу я, конечно, терпеть не могла, но совершить предстояло нечто жуткое... Я не сразу согласилась, думала долго, но эта женщина умела уговаривать.

– И ты согласилась? – с ужасом спросила Луиза.

– Еще бы! – фыркнула Ксения. – С такими деньгами, которые мне пообещали, я могла начать другую жизнь подальше от этого захолустья. А я всегда мечтала отсюда выбраться...

– И что же она попросила сделать? – спросила Женя Степанова.

– Подменить детей, – нехотя буркнула Ксения. – В то время в роддоме еще одна мамочка лежала, так она тоже двух девочек родила. Всего-то и нужно было младенцев в люльках поменять. Да маленькие все на одно лицо, никто бы и не хватился.

– И ты сделала это?! – потрясенно спросила Луиза.

– А что еще мне оставалось? Если уж согласие дала, обратного пути нет. Таким людям, как та дама, лучше не перечить и на пути у них не вставать. Себе дорожке выйдет. Только все пошло не по плану... Той ночью в роддоме дежурило лишь двое, я и еще одна медсестра. И рожениц лежало всего трое или четверо, сейчас уже не вспомню... Я дождалась, пока моя напарница отправится чай пить, и побежала в помещение, где младенцы спали. Вошла тихонько, взяла на руки одну из девчонок Зверевых, да поменяла ее местами с другой... Из другой семьи. Только хотела за второй вернуться, а тут меня сзади кто-то за воротник схватил да как швырнет об стену! Я затылком треснулась, от удара едва сознание не потеряла. Младенцы проснулись, заверещали все сразу. А я в полумраке и не разглядела, кто напал, видела лишь темный силуэт. Человек ко мне снова подскочил и давай меня бить ногами... Я за ноги его схватила и повалила. Только тут и поняла, что это женщина. Невысокая, тощая... Я думала, от страха помру! Если бы она рассказала кому, меня бы мигом в тюрьму упекли!

«С ума сошла, дура?! – кричу. – Я же просто проверить детей хотела!»

А она в ответ: дескать, я все видела, воровка. И за это ответишь! Да как рванет меня за волосы, ну и покатались мы с ней по полу... Младенцы орут, напарница моя уже по коридору топает. А эта, незнакомая, схватила меня за горло,

да как треснет затылком об пол, — у меня в глазах померкло. Слышу крики, топот, только как в тумане все. А затем огонь полыхнул, да будто сразу в нескольких местах... Медсестра меня по щекам лупит, чтобы очнулась поскорее, а голова как не моя. Здание деревянное было, быстро занялось. Полиция, пожарники приехали. Мамаши бегают, визжат... В общем, спасли всех, никто тогда не пострадал. А та, которая напала на меня, пропала. Я так и не узнала, кто это. Сейчас ту ночь вспоминаю, и кажется мне, что Устинья это была. Как она в старый роддом прокралась — никому неизвестно. Но тогда охраны никакой и не держали. Роддом же сгорел дотла вместе со всеми архивами...

— А перепутанных детей матерям так и не вернули, — про-
бормотала Женя. — Значит, это все вы...

Луиза, не веря своим ушам, смотрела на мать с нескрыва-
емым осуждением.

— Я всю жизнь проклиная себя за это! — воскликнула Ксе-
ния Соловьева. — К тому же обещанных денег мне тогда так и
не дали. Заказчица отказалась платить, поскольку я до кон-
ца работу не довела, да еще и роддом сгорел по неизвестной
причине. Я хотела в полицию на нее заявить, но что толку?
Доказательств ее причастности никаких нет, а детей-то я ме-
няла. Меня бы и арестовали. А дамочка эта... она и в тюрьме
меня нашла бы и рот мне заткнула.

— Но кто она? — поинтересовалась Женя.

— Обещайте, что никому не скажете! — Ксения схватила

дочь за руку. – А иначе она и до вас доберется...

– Обещаем, – одновременно произнесли подружки.

– Это Ангелина Зверева.

– Что?! – вскинула брови Луиза. – Мать Тимофея?!

– И бывшая жена Егора Зверева. Они с Клариссой друг друга люто ненавидели!

– Но подменить детей... Это же безумие какое-то! – воскликнула Женя.

– Никогда не считала ее нормальной, – ухмыльнулась Ксения.

– Но при чем здесь Устинья? – с недоумением спросила Луиза.

– Старуха пробралась тогда в роддом... А потом еще много лет я часто видела ее за своей спиной, но всегда в многолюдных местах. Может, лишь это и спасало меня столько времени. И все-таки она выбрала момент, попыталась проломить мне голову в том переулке! Уж не знаю, как она была со всем этим связана, но очень рада, что ее больше нет в живых. Думаю, они с Ангелиной были заодно... Сумасшедшей старухи больше нет, но вторая жива и здорова! Она даже приходила ко мне в больницу, чтобы позлорадствовать... Оттого я и решила инвалидом притвориться. Думала, может, она решит, что я не представляю опасности, и оставит меня в покое. А то ведь могут и закончить начатое.

– Но прошло столько лет, – задумчиво произнесла Женя. – Почему она решила убрать вас именно сейчас?

– Не знаю! – выкрикнула Ксения. – Может, из-за того, что вторая дочка Зверева объявилась?! Раньше все было спокойно, о подмене детей никто и не догадывался. Но сейчас дело другое. Если полиция начнет копать, они и ко мне придут! Но легавые мне не страшны, а вот Ангелину мне сейчас нужно бояться. За ней стоят какие-то влиятельные люди, в этом я уверена. Да и сама она, по слухам, член Королевского Зодиака. В общем, девчонки, надо мне бежать из Клыково. И вам меня не удержать. Пообещай мне только одно, Луиза... Что не будешь меня ненавидеть!

Луиза осторожно освободила руку от цепких пальцев матери.

– Я пока не знаю, как к тебе относиться, мама... – пробормотала она.

– Тогда не говори ничего. На этом и расстанемся. Может, когда-нибудь ты сможешь меня простить... Но сейчас для меня главное – спасти свою жизнь. Не поминайте лихом, девчонки.

С этими словами Ксения Соловьева подхватила с пола чемодан и быстро зашагала к двери. Женя и Луиза лишь потрясенно переглянулись. Они не знали, что сказать.

3

Когда неведение – благо

Учебный день в академии «Пандемониум» начался с практических занятий. Всех студентов разбили на группы, затем развели по разным корпусам, чтобы не мешали друг

другу. Тимофей состоял в группе воинов, или воителей, как они сами предпочитали себя называть, но сегодня его почему-то попросили остаться с заклинателями. Директриса Елена Федоровна Бородина собрала группу на стадионе, а затем повела в кузницу, где обычно оружейники изготавливали различное оружие.

– А мы им не помешаем? – спросила Милана Поветруля, также состоявшая в заклинателях.

– Нисколько. Сегодня у них занятия в другом корпусе, – ответила директриса. – А мы отправимся в их кузницу, поскольку она как нельзя более кстати подходит для нашего задания.

Больше от нее никто ничего не смог добиться. В группе заклинателей состояло двадцать пять человек. Тимофей знал многих из них в лицо, периодически встречал в коридорах и учебных аудиториях академии. Но лучше всего он был знаком с Поветрулей, о чем иногда сильно жалел. Милана была той еще занозой, – вредная, высокомерная, острая на язык девчонка, многие предпочитали обходить ее стороной. Но Тимофею и Милане пришлось многое пережить вместе, поэтому к Звереву она особо не цеплялась.

Тимофей знал ее и с другой стороны, – с той, которую Милана предпочитала не показывать окружающим. За маской самодовольной и наглой девицы скрывалась одинокая, неуверенная в себе девчонка, мечтающая о том, чтобы ее мать ею гордилась. И она по-прежнему переживала из-за

разрыва с Антоном Седачевым, отчего вела себя еще несноснее обычного. Общалась она теперь только с Сергеем Бельцевым да с кучкой девчонок, составляющих ее свиту. А всех остальных считала своими врагами и конкурентами. Особенно доставалось тем девушкам, с которыми она видела Седачева, и нередко все это заканчивалось громкими скандалами. Несколько раз даже срывались репетиции мюзикла, который ставил Олег Дубровский.

– Елена Федоровна, а вы уверены, что мне нужно идти с этой группой? – тихонько спросил Тимофей у директрисы, шагающей рядом с ним. – С воинами мне как-то привычнее...

– Так было до тех пор, пока в тебе не открылись... другие способности, – вполголоса ответила та. – Многие ученики после раскрытия способностей меняют профильную группу. Учитель Канто отлично тебя тренирует, Тимофей, я видела, как ты сражаешься. Но теперь ты научился призывать огонь... А это уже совершенно другая категория.

Они вошли в кузницу. Вдоль стен стояли остывшие горны, заполненные дровами и каменным углем, верстаки, заваленные болванками мечей и пиками самых разных размеров. Дальняя стена зала была сплошь увешана всевозможными инструментами. А возле стены стоял невысокий старичок лет семидесяти в белой рубашке с закатанными до локтя рукавами, черных брюках и темно-бордовом бархатном жилете. Тимофей тут же его узнал, это был владелец антикварной

лавки «Манускрипт», куда так любила заглядывать его мать.

– Уважаемые ученики, позвольте представить вам старого друга нашей академии, – объявила Елена Федоровна. – Василий Глебович Чернокнижец. Многие из вас уже знакомы с ним, особенно любители побродить по магазинам.

Кое-кто приветственно помахал старику рукой.

– Да-да, вижу знакомые лица, – улыбнулся Чернокнижец. – Заклинатели... Некоторые из присутствующих покупали у меня артефакты...

– Василий Глебович когда-то тоже преподавал в нашей академии, – пояснила Елена Федоровна. – Я сама училась у него. А теперь он иногда помогает нам по старой дружбе в обучении молодежи. Как сейчас, например. Отнесите к нему с глубоким вниманием и уважением.

С этими словами директриса отошла в сторону и скрестила руки на груди. Василий Глебович, напротив, приблизился к притихшим ученикам.

– Заклинатели, – задумчиво повторил он. – В вашей группе собраны ребята с особыми способностями к созданию различных заклятий и заклинаний. Потомки родовых линий колдунов и чернокнижников... Некоторым это удастся без особых усилий, другим приходится попотеть, верно?

– О да, – ответил кто-то из группы.

– Задача преподавателей академии – помочь вам выявить все свои скрытые возможности и максимально использовать свой дар. Поэтому Елена Федоровна и пригласила меня сю-

да. Думаю, мой опыт в некоторых вопросах может вам пригодиться. И сегодня мы поговорим о даре создания огня. Кто из вас умеет воспламенять предметы на расстоянии?

Несколько человек подняли руки. Тимофей мельком взглянул на Елену Федоровну. Оказалось, она не сводит с него глаз. Директриса едва заметно кивнула, и Зверев тоже поднял руку вверх.

– Отлично, – удовлетворенно кивнул Василий Глебович. – Я и представить не мог, что вас так много. Давайте-ка посмотрим, кто на что способен.

Он протянул руку к одному из горнов и сжал пальцы в кулак. Угли в давно погасшем очаге мгновенно раскалились, пару секунд спустя показались язычки пламени.

– Ого! – выдохнул кто-то. – Так быстро?!

Василий Глебович разжал пальцы, и огонь тут же погас.

– Вы и должны призывать огонь мгновенно – для самозащиты или нападения. Встаньте каждый к очагу и попытайтесь повторить, – предложил Чернокнижец ученикам.

Ребята рассредоточились по кузнице, каждый встал напротив холодного горна.

– Попробуйте не только разжечь пламя, но и погасить его.

– А что делать тем, кто не умеет пыхать огнем? – недовольно осведомилась Милана Поветруля.

– Тех, у кого другие таланты, прошу немного потерпеть. Я обязательно займусь вами в индивидуальном порядке. Сейчас время огнеметателей. И рекомендую хранить молчание.

Начнете болтать и сбивать с толку остальных, придется попросить вас из кузницы.

Милана скорчила недовольную мину, но промолчала, поскольку ей очень хотелось понаблюдать за огненными экспериментами. Остальные тоже притихли.

– Итак, – хлопнул в ладоши Василий Глебович. – Приготовились! Расслабились. Глубокий вдох и полная сосредоточенность. Многие из вас уже творили огонь в пылу сражения или в момент сильного волнения. В такие моменты мы совершенно не контролируем себя, и пламя вспыхивает само собой... Но в спокойном состоянии мы не можем призвать пламя. Знакомо?

Почти все ученики, стоявшие у горнов, в том числе и Тимофей, закивали, соглашаясь.

– Ваша задача – научиться призывать огонь не напрягаясь, не задумываясь, по первому желанию. Закройте глаза, прислушайтесь к биению своего сердца. Это ваш маленький ядерный реактор, который порождает энергию. Представьте небольшой взрыв внутри себя... Энергия заполняет все тело, устремляется в плечи, руки, к самым кончикам пальцев. Резкий выпад – и вуаля!

Двое мальчишек резко вскинули руки, и в очагах с треском вспыхнуло пламя. Остальные восхищенно заахали, но тут же притихли под строгим взглядом старика. Еще несколько девушек направили свою энергию в холодные горны, но пламя не показалось, – от углей лишь пошел сизый

дымок.

– У кого не получилось – не отчаивайтесь. – Василий Глебович прохаживался между горнами, наблюдая за учениками. – Пробуйте еще раз и еще, пока не получится.

Еще в нескольких очагах заплескали язычки огня, из других шел дым.

Тимофей послушно закрыл глаза и попытался сосредоточиться, как учил Чернокнижец, но у него ничего не выходило. Он и к сердцу прислушивался, хотя ударов особо не ощущал, и пытался представить, как из его руки выстреливает огонь, но ничего не помогало.

– Ну а ты чего стесняешься? – приблизился к нему Василий Глебович. – Не получается?

– Нет, – покачал головой Тимофей. – По-вашему...

– Забавно, – протянул старик. – Ну, если не получается по-моему, так сделай по-своему. Главное – результат.

– Хорошо.

Тимофей расправил плечи и встряхнул руками. Затем глубоко вздохнул и просто вытянул правую руку вперед.

С кончиков его пальцем сорвалось сразу пять струй пламени. Они ударили в старый очаг, раздался оглушительный хлопок, и яркое пламя изумрудно-зеленого цвета с ревом взметнулось к потолку. Послышались испуганные крики, Тимофея отбросило назад. Сам Василий Глебович едва удержался на ногах. Все кинулись подальше от огня, кое-кто даже спрятался под верстаки. А изумрудное пламя выплесну-

лось из очага и принялось жадно лизать стены кузницы, поднимаясь все выше и выше.

– Самое время научиться тушить огонь! – крикнула Елена Федоровна. – Кто-нибудь умеет это делать?!

Ученики замахали руками, но изумрудное пламя продолжало разрастаться. Усилия юных заклинателей ни к чему не привели.

Василий Глебович бросился к пылающему горну, вскинул обе руки, но пламя и не думало уменьшаться. Тогда старик выкрикнул длинное замысловатое заклинание, и языки огня внезапно оторвались от очага и с хлопком растворились в воздухе под самым потолком.

Василий Глебович повернулся к ученикам, вытирая взмокший лоб рукой.

– Все целы? – осведомилась Елена Федоровна.

Ученики сгруппировались в центре кузницы, поглядывая друг на друга. Некоторые выглядели очень испуганными, но сильно, к счастью, никто не пострадал.

– С огнем на сегодня закончили, – как ни в чем не бывало сказал Василий Глебович. – К технике тушения вернемся в следующий раз. Как я понял, поджигать вы умеете, а вот с устранением последствий у вас некоторые проблемы.

Милана Поветруля покосилась на притихшего Тимофея. Пока Василий Глебович просил выйти вперед ребят, способных создавать воду из воздуха, она приблизилась к Звереву и вполголоса произнесла:

– Что еще ты скрываешь, Зверев?

– О чем ты? – нахмурился Тимофей.

– Зеленое пламя... Думаешь, я ничего об этом не знаю?

Мы, заклинатели, читали о нем на занятиях. «Ведьмин огонь»! Создавать его способны лишь самые сильные чернокнижники, а ты к ним точно не относишься, если только не скрываешь правду о всех своих способностях. Уверена, не только мне пришли в голову такие мысли.

– Я не понимаю, к чему ты клонишь, – ответил парень. – Думай, о чем тебе заблагорассудится.

– Ну-ну, можешь и дальше притворяться простачком, – надменно усмехнулась Милана. – Только рано или поздно тебя выведут на чистую воду.

В этот момент на плечо Тимофея легла чья-то рука. Милана тут же стушевалась и отошла в сторону. Зверев обернулся и увидел перед собой Елену Федоровну.

– Пойдем поговорим, – предложила директриса. – У меня в кабинете.

Тимофей молча кивнул и зашагал к двери, а Елена Федоровна обернулась перед тем, как выйти из кузницы.

– Продолжайте занятия. А я пройду с Тимофеем до его группы. Василий Глебович, надеюсь, вы успеете еще позаниматься с пользой для дела.

– О, даже не сомневайтесь, – усмехнулся старик.

Пока они шли к административному корпусу, Елена Федоровна не проронила ни слова, и от этого Тимофею стало

совсем неуютно.

Он и сам испугался не на шутку, когда увидел зеленое пламя. Такого с ним еще не бывало. А судя по выражению на лицах заклинателей, они и правда знали, что означает зеленый огонь, хоть никто, кроме Поветрули, не заикнулся об этом.

Директриса тоже знала. А иначе с чего бы она потащила его к себе в кабинет?

Они вошли в административный корпус и, пройдя коридор, стены которого были увешаны портретами прежних директоров и учителей, добрались до кабинета Елены Федоровны. Войдя, Зверев сел на свободный стул, а директриса опустилась в свое кресло и положила руки на письменный стол.

Она хмуро взглянула на Тимофея, и он невольно выпрямился.

– Итак, «Ведьмин огонь», – спокойно произнесла она. Тимофей поперхнулся. – Тим, меня очень тревожат твои растущие способности. Еще совсем недавно ты ничем не отличался от обычного человека. Гораздо слабее любого Первородного, не обладающий никакими способностями, кроме фантастического невезения и криминальных повадок. Но все меняется очень быстро. Ты становишься сильнее и выносливее. Сильнее других. Пришла способность призывать пламя... А теперь еще и это... Как давно ты можешь создавать «Ведьмин огонь»?

– Я узнал об этом только что, как и вы, – честно признался

Тимофей. – Для меня это такой же сюрприз, как и для всех остальных.

– Ты знаешь, что это за огонь?

– Не совсем... Но догадываюсь.

– «Ведьмин огонь» – особое пламя, которое применяется при самых черных и опасных ритуалах. Создавать его могут лишь сильнейшие колдуны и ведьмы... Ну и еще Огненные волки, но только самого высокого ранга. Самые чистокровные, близкие к линии самого Дракона. Мы знаем, что твой отец был Огненным волком. И, похоже, не из низших родовых семейств. Мне подумать страшно, чьим сыном ты можешь быть... Скажи, твой истинный отец не пытался выйти с тобой на связь?

Тимофей прекрасно знал, что эту тайну следует хранить как зеницу ока.

– Нет, – ответил он, не моргнув глазом.

– А твои друзья в курсе твоей необычной родословной?

Тимофей покачал головой:

– Но они и не особо интересуются. Для них я сын какого-то колдуна, с которым когда-то встречалась моя мать. Я как-то пытался рассказать Димке правду, но у него голова забита только Кариной. Подозреваю, что половину того, что я говорю, он пропускает мимо ушей.

Елена Федоровна едва заметно улыбнулась и слегка ослабилась.

– Думаю, не стоит им рассказывать, – сказала она. – Мно-

гие ребята сейчас и так напуганы грядущим, опасаются нашествия волков... Если кто-то узнает, что ты – сын Огненного волка, у тебя могут возникнуть проблемы. В нашей академии есть ученики, пострадавшие от них. У кого-то волки убили родных, другим навредили какими-то другими способами.

Тимофей тут же вспомнил историю Стаса и Алисы.

– Поэтому им лучше ничего не знать, – решила Елена Федоровна. – Храни этот секрет.

– Хорошо. Постараюсь.

– Но я волнуюсь не только из-за этого. Вы – наша последняя надежда. Молодое поколение Первородных, наделенное особыми силами. Саяна и ее пособники уже похитили нескольких наших ребят либо переманили на свою сторону. С некоторыми ты даже знаком...

– Вы о Вещих Сестрах?

– О них. Теперь еще и Дарья Киселева перешла на сторону огненной ведьмы... Уж не знаю, чем она их там заманивает. Вот почему я прошу тебя и твоих друзей соблюдать осторожность. Будьте бдительны, присматривайте за другими учениками. Если эта ведьма снова объявится в окрестностях «Пандемониума», сразу сообщите нам об этом. Мы не можем допустить, чтобы еще кто-то предал своих друзей и родных, встав на путь зла. Тебе это понятно?

Тимофей молча кивнул.

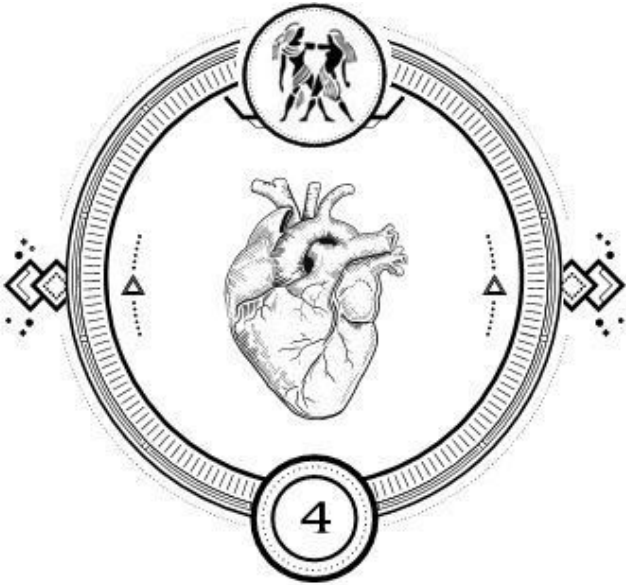
Первородные постоянно обвиняли Огненных волков во

всех смертных грехах. Но и Волки не переставали говорить о злодеяниях Королевского Зодиака. Тимофей изо всех сил старался не принимать ничью сторону, и пока ему это удавалось. Он общался с Альфом, Вернером, Алексеем Корфом, и они ему нравились. Возможно, с обеих сторон были и хорошие, и плохие люди. Нельзя же всех грести под одну гребенку! Родители Стаса и Алисы погибли от рук Огненных волков. Но родителей Альфа и Вернера убили светлые Первородные. Кто из них прав, а кто виноват? От всего этого голова шла кругом.

– Хорошо, что ты меня понимаешь. Кстати, не пропусти обед, – с улыбкой произнесла директриса, постучав пальцем по своим изящным наручным часикам. – Сегодня наши повара превзошли самих себя.

Затем Елена Федоровна подошла к двери кабинета и открыла ее, давая понять, что аудиенция закончилась. Тимофей попрощался и отправился в столовую.

Отличный выйдет заголовок!

Следователь Владимир Мезенцев остановил машину у обочины проселочной дороги. С обеих сторон ее обступали старые, замшелые деревья и буйно разросшиеся кустарники. Шериф обязательно проехал бы мимо этого места, если бы не скопление машин у самой кромки леса. Полиция, «скорая помощь», выездная криминалистическая лаборатория.

В окрестностях Клыково снова произошло преступление из ряда вон. В этом можно было даже не сомневаться.

Полчаса назад ему позвонил Борис Макарский. Голос старика звучал очень странно, будто он сильно потрясен и напуган. Оказалось, ранним утром кто-то из местных жителей обнаружил в лесу неподалеку от города нечто ужасное.

– Мы с Виктором уже на месте, – сдержанно сообщил Макарский. – Находка страшная... А тот, кто нашел, толком ничего сказать не может. Истерику у него, врачи укол успокоительного сделали. Сейчас сидит в машине «скорой помощи» и наотрез отказывается выходить...

Шериф вылез из машины и углубился в лес, разводя руками влажные лапы елей. Вскоре он увидел сотрудников своего полицейского участка. Место преступления огородили желтыми предупредительными лентами, они яростно трепыхались от ветра. Бригада судмедэкспертов, ежась, несмотря на теплые куртки, делала свою работу, а Макарский и Виктор Шилов, молодой помощник шерифа, молча за ними наблюдали.

– Что тут у вас? – спросил Мезенцев, приближаясь. Ноги утопали во влажной листве, брючины внизу мгновенно промокли.

– Человек, – тихо ответил Макарский, вздрагивая на прохладном ветру. – Без кожи.

– Жесть, шериф! – добавил Виктор. – Я никогда в жизни такого не видел...

– В смысле?! – не понял Мезенцев.

– Его освеживали, словно баранью тушу, – сдержанно пояснил пожилой полицейский. – Медведь постарался, думаю. Или волки снова к городу подошли...

– В Клыково уже подобное случалось?

– Всякое бывало, – пожал плечами Макарский. – Я пока во главе полицейского участка стоял, и охотники по ошибке друг друга стреляли, и хищники озорничали. Но такое вижу впервые. На нем кожи совсем не осталось, ни единого лоскута.

Мезенцев старался не смотреть на тело, лежащее неподалеку под плотным куском брезента.

– Погибший был охотником? – морщась, спросил он.

– Пока не знаем, – пожал плечами Виктор. – При нем же ничего не нашли... А одежду обнаружили на поляне в нескольких метрах отсюда.

– Постойте... – обернулся к коллегам шериф. – Он что, был раздет? Снял с себя одежду, чтобы прогуляться по лесу голышом?

– Может, зверь его сюда притащил? – предположил Виктор. – Или зверей было несколько?

– Слишком далеко, – тут же возразил Макарский. – Да и вещи уж больно аккуратно сложены. Не разорваны, не в крови... Сам он разделся, это точно.

– Ночью шел дождь, – напомнил ему шериф. – Да и слишком прохладно, чтобы голяком разгуливать. Зима не за го-

рами.

– Странно все это, – пробормотал Виктор, наблюдая, как тело укладывают на носилки.

– Ага, – согласился Борис Макарский. – Но дело такое, шериф... Если это и правда медведь виноват, надо облаву устраивать. Любая дикая зверюга, однажды попробовав человеческой крови, обязательно нападет снова. Необходимо застрелить людоеда, пока он еще кого-нибудь не задрал. Придется егерей из областного центра в помощь привлекать, у нас самих просто людей не хватит.

– Сначала попытаемся понять, с чем имеем дело, – задумчиво ответил Мезенцев. – А потом уже и решения будем принимать. Свидетель может еще что-то сообщить?

– Сейчас узнаем.

Виктор отправился к машине «скорой помощи», чтобы узнать о самочувствии свидетеля, в это время Владимир вдруг услышал треск веток у себя за спиной.

На поляну, игнорируя предупредительные ленты, вышли еще двое. Шериф оглянулся и устало вздохнул. Одного из подошедших он хорошо знал, это был журналист Влад Пивоваров. Второй, парень лет двадцати с небольшим, выглядел так, словно его сейчас стошнит. Он пугливо озирался по сторонам, а когда увидел носилки с черным пластиковым мешком, стал одного цвета с пожухлой травой у себя под ногами.

– Доброе утро, шериф, – бодро поздоровался Пивоваров, поплотнее запахивая дорожное пальто. – Что у вас здесь? Но-

вое дело?

– Никакое оно не доброе, – хмуро буркнул Борис Макарский. – И вообще, кто вам разрешил здесь находиться?

– Да ладно, не бухти, старик, – отмахнулся Влад, озираясь по сторонам. Его цепкий взгляд замечал малейшие детали.

– Ты откуда здесь взялся? – недовольно спросил шериф. Развязное поведение журналиста напрягало всех. Пивоваров любил повторять, что наглость – второе счастье, и всегда действовал по этому принципу.

– Решил позавтракать в «Одноглазом валете», пришел в кафе с утра пораньше, а там уже всю трещат о теле, которое нашли в лесу, – пояснил журналист. – Естественно, я не мог пропустить сенсацию.

– А это кто с тобой? – кивнул на позеленевшего парня Борис Макарский.

– Герман Подольский, – представил молодого коллегу Влад. – Наш стажер. Редактор отдал его мне в помощь, а я считаю, что ему полезно узнать все аспекты работы журналиста, – не только светскую хронику, но и криминал.

– Ужас, – сдавленно выдохнул Герман. – Уголовная хроника – ни за что... И вообще, можно, я подальше отойду?

– Можно, – хохотнул Пивоваров, и парень поспешно ретировался за ближайшие кусты.

Судя по звукам, недавний завтрак просился обратно.

– Так что у вас здесь? – уже спокойнее поинтересовался Пивоваров.

– Ты же не думаешь, что я сейчас с тобой откровенничать начну? – возмущенно взглянул на него Мезенцев. – Никаких статей и интервью, пока дело не прояснится!

– Деревня, – вздохнул Пивоваров. – В Санкт-Эринбурге журналисты пишут абсолютно обо всем. Репортеров много, поэтому каждая острая новость становится настоящим объектом охоты! Чем страшнее события, тем лучше для рейтингов изданий. А у вас тут... Рецепт блинов от тети Клуши готовы на первой полосе газеты разместить!

– Зато все тихо и спокойно, – сказал ему Макарский. – Никакой паники среди населения. К чему людей будоражить?

– Да как же, тихо и спокойно, – ехидно усмехнулся Пивоваров. – Такое творится, что волосы дыбом. Теперь вот с кого-то кожу содрали... Как считаешь, шериф, это имеет отношение к тем делам, о которых мы с тобой недавно говорили?

– Пока будем считать, что поработал дикий зверь, – уклончиво ответил Мезенцев, покосившись в сторону Макарского и Шилова. – И ничего больше. Можешь так и написать в своей газете.

– Хорошо, – с готовностью кивнул Влад. – Напишем, чтобы панику не поднимать. Только вот эти отпечатки... Они ведь совсем не медвежьи. – Он ткнул пальцем в кровавые следы на месте происшествия.

– Разбираешься в звериных следах? – недоверчиво спросил Борис Макарский.

– Мой дядя работал в зоопарке, в детстве я часто ходил

к нему в гости.

– И чей же этот след? – недовольно буркнул Макарский.

Владимир Мезенцев присмотрелся к примятой траве и островкам влажной земли. Странно, но человеческих следов он здесь не видел вовсе. Только звериные. На рыхлой почве отпечатались несколько следов больших когтистых лап, напоминающих кошачьи. Были видны и другие, больше похожие на...

– Здесь будто огромная крыса побывала, – сказал вдруг Виктор Шилов. – У меня в сарае иногда такие появляются, но только маленькие. А эта, должно быть, размером с лошадь!

– Огромная крыса освежевала человека? – расхохотался Пивоваров. – Отличный выйдет заголовок для статьи!

– Что-то ты чересчур весел, – гневно сказал ему Борис Макарский. Пожилой полицейский не скрывал своей неприязни к настырному журналисту. – Здесь человека убили, а тебе лишь бы веселиться. Шел бы ты отсюда подальше, папарацци, и стажера своего прихвати, пока он нам всю поляну не заблевал. Не мешайте нам работать!

– Понял, понял, старик, – миролюбиво кивнул Влад. – Уже уходим.

Он окликнул Германа по имени, и тот вышел из-за кустов, вытирая рот ладонью.

Журналисты вместе зашагали к красной спортивной машине Пивоварова. Борис проводил их прищуренным взгля-

дом.

– Раздражает меня этот типчик. – Старик плюнул вдогонку журналисту. – С самого своего первого дня в Клыково... Только и делает, что повсюду сует свой длинный нос!

– Работа у него такая, – вздохнул шериф. – Но иногда он задает правильные вопросы. Полиции с прессой лучше не ссориться, Борис. Его помощь может нам пригодиться.

– Когда это вы с ним успели подружиться? – недовольно спросил Макарский Мезенцева.

– Сам знаешь, – ответил Владимир. – Он мне жизнь спас, и я благодарен ему за это. Но согласен, что он – самый несносный тип из всех, кого я знаю.

– Да об этом все в курсе! – хохотнул Виктор Шилов. – Пивоваров – та еще заноза в...

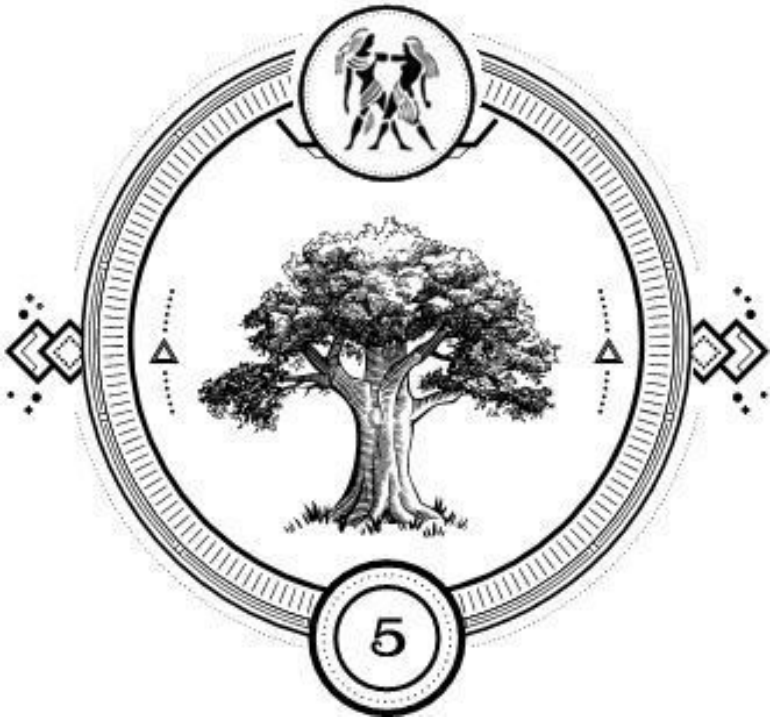
– Держитесь от него подальше, – злобно произнес Борис Макарский. – Помяните мое слово, этот городской хлыщ еще доставит нам неприятности.

– Не сомневаюсь, что так оно и случится, – согласился шериф. – Но пока он мне полезен, а значит, буду держать его поблизости.

И они вернулись к осмотру места происшествия.

5

Шепот в моей голове

Вечером после занятий в академии Тимофей и Лиза отправились в «Одноглазый валет». Они договорились посидеть здесь с друзьями, но, переступив порог кафе, увидели

лишь Луизу с Германом и Карину с Димкой. Устроившись за стойкой бара, они о чем-то беседовали с Тарасом Стахеевым. Бармен отошел на кухню, когда Тимофей и Лиза подошли к ребятам.

– А где остальные? – спросил Тимофей. – Они не придут?

– Кто знает? – пожала плечами Луиза. – Женя с Альфом отправились в кино, а Стас с Алисой торчат в библиотеке. Я звала их, но у них сегодня заседание книжного клуба. Снова обсуждают с девчонками прочитанные за неделю книжки.

– Меньше народа, больше кислорода, – отмахнулся Димка. – Так что, сядем за самый большой стол?

Остальные поддержали его предложение. Ребята отправились к дальнему окну, у которого стояли широкие столы для больших компаний.

– Как ты? – взглянула на Лизу Карина. – Приходишь в себя после встречи с матерью?

– Сложно сказать, – вздохнула Зверева. – Думаю, все это еще долго будет мне сниться в ночных кошмарах. Я столько лет мечтала об этой встрече, но никак не ожидала, что она окажется такой жуткой.

– Забудь, – посоветовал ей Димка. – Ты никогда не знала Клариссу, а теперь ее больше нет. К чему забивать себе голову?

– Легко тебе говорить! – напустилась на парня Луиза. – Был бы ты сам на месте Лизы, что тогда?

– Забил бы! – твердо заявил Димка. – Одна из самых по-

ложительных моих черт — я никогда ни о чем долго не думаю!

— Это верно, — подтвердил Тимофей. — Самым долговременным его проектом был Стас. К счастью, Димыч завязал с мелкими и крупными пакостями. И слава богу, потому что обычно жертвой вместо Стаса становился я.

— Я уже извинился за это, — тут же вставил Трофимов. — И не раз! Как можно быть таким злопамятным?

— Скажи это моим многочисленным синякам.

Девушки рассмеялись.

— А как твоя мама? — повернулся к Луизе Герман.

Соловьева на миг застыла, словно собираясь с мыслями, затем как-то странно покосилась в сторону Тимофея.

— Без изменений, — откашлявшись, ответила она. — Бабушка договорилась о ее переводе в больницу Санкт-Эринбурга... Вчера ее и перевезли.

— Надеюсь, с ней все будет в порядке, — искренне сказал Тимофей.

— Я тоже, — кивнула Луиза. — Кстати, что это ты учинил сегодня на практических занятиях? — Казалось, она была рада переменить тему разговора. — Милана Поветруля всей академии разболтала, что ты призвал «Ведьмин огонь»!

— Ого! — вытаращила глаза Карина. — Как это тебе удалось?

— Да если бы я знал, — поморщился Тимофей.

— Ты давай поосторожнее с этими делами, — предупредил Димка. — Если снова устроишь пожар в нашей комнате, спать будешь в ванной!

– Тогда все вышло случайно! Как и сегодня в кузнице. Я сам не знаю, как это получается, – развел руками Зверев.

– Даже страшновато как-то, – поежилась Луиза, и Герман с улыбкой обнял ее за плечи.

Недавно выяснилось, что он тоже из Первородных, и теперь ребята могли обсуждать при нем запретные темы.

– У тебя впечатляющие способности, – улыбнулась Тимофею Лиза. – И очень полезные. Вот недавно напали на нас Вещие Сестры, – вспомнила она, – и Тим подпалил им хвосты. Надеюсь, больше не сунутся. А еще эта история с Дашей Киселевой... Только огонь и сбил с нее спесь.

– Я не понимаю этих девчонок, – призналась Карина. – Что творится у них в головах?! Бросить академию и прикнуть к Огненным волкам! Предать всех нас!

– Они сделали свой выбор, – пожала плечами Луиза. – Если они изначально вели родословную от темных Первородных, рано или поздно это должно было произойти.

– Мы тоже из темных, – напомнила ей Карина. – Но это не значит, что я предам вас и перейду на сторону врага. У меня от друзей даже никаких секретов нет...

Тимофей ощутил нечто вроде угрызений совести. Он-то многое скрывал от друзей, не договаривал. Но он был не готов рассказать всю правду о своем истинном отце.

– Хотя... – спохватилась вдруг Карина. – Есть нечто, о чем я никогда не говорила. Но это потому, что я сама не знаю, что со мной происходит.

– О чем ты? – забеспокоился Димка.

– Мы все из Первородных, так? И наша сила постоянно растет. У вас бывает ощущение, будто кто-то хочет связаться с вами?

У ребят широко распахнулись глаза, все заинтригованно уставились на Карину.

– Иногда мне кажется, будто я слышу кого-то, – проговорила девушка, тщательно подбирая слова. – Какой-то странный шепот, похожий на дуновение ветра. Иногда мне кажется, что он складывается в обрывки фраз, но я не могу разобрать слова. Потом все прекращается... И через какое-то время начинается вновь.

– А с преподавателями ты об этом говорила? – спросила Луиза.

– Нет... Но, думаю, придется. Потому что странный шепот в моей голове становится все громче и яснее. Я думала, может, и у вас нечто подобное...

– Точно нет, – покачал головой Димка.

– И я ничего не слышу, – призналась Луиза.

– У меня вообще особых способностей нет, – признался Герман. – Наша кровная линия одна из самых слабых. А ты, Тимофей?

Зверев молча покачал головой. Все взглянули на Лизу.

– Шепот я не слышу, – задумчиво призналась Зверева. – Но есть нечто другое... Я вижу картины.

– Что?! – вытаращила глаза Карина. – Какие еще картины?

– Не те, что висят в галерее нашего музея, – рассмеялась Лиза. – Я просто не так выразилась. В моей памяти иногда всплывают странные вещи. Информация, видения, обрывки воспоминаний... Только все это не мое. Я никогда не видела тех людей, не бывала в тех местах, не могу знать этих вещей. Иногда мне даже кажется, что я начинаю сходить с ума.

– И когда это началось? – нахмурился Тимофей.

– После случившегося в музее. Буквально на следующий же день.

– Почему ты раньше об этом не говорила?

– Не знаю, – пожалала плечами Лиза. – Может, и не сказала бы, если бы Карина не начала этот разговор. Думаете, мне пора сдаваться в психушку?

– Твоей сестрице точно пора, – сказал Димка. – Но на твой счет я не уверен. В жизни не встречал более спокойного и адекватного человека.

– Спасибо, – улыбнулась Лиза.

– Поговори с отцом, – посоветовал Тимофей. – Возможно, он поможет.

– Поговорю, когда останемся с ним наедине, – пообещала девушка. – В последнее время у него столько хлопот... Он практически не бывает дома. Приходит поздно, а уходит рано утром. Я его практически не вижу...

Вскоре Тарас принес заказанные блюда, и все принялись за еду.

– А вы слышали о том, что случилось в лесу? – вспомнила

Луиза.

Герман слегка побледнел.

– Это не застольный разговор, – сказал он. – Мы же едим.

– А что стряслось? – любопытствовала Карина, не обращая на него внимания.

– Говорят, нашли человека с содранной кожей!

– Ой... – Димка громко сглотнул. – Действительно, за ужином такое лучше не обсуждать.

– Жаль, нам нельзя написать об этом статью, – не унималась Соловьева.

– Пивоваров сам напишет, утром мы с ним ходили на место происшествия, – сообщил Герман.

– И что вы там видели?

– Не стоит вам знать подробности, – улыбнулся Луизе Герман. – Любопытной Варваре на базаре нос оторвали.

– Не хочешь, не говори, – пихнула его в бок Луиза. – Все равно рано или поздно станет известно.

– Полиция считает, что поработали дикие звери, так что расследовать тут нечего, – успокоил остальных Герман. – В вашей школьной газете об этом упоминать точно не нужно.

– Завтра встречаемся с Владом Пивоваровым, вот обо всем и спросим, – предложила Карина.

– Да он сам ничего не знает! Полиция сегодня попросту выгнала нас вон.

Посидев еще немного, Герман с Луизой попрощались и ушли. Затем засобирались и Димка с Кариной.

– Придешь в общежитие поздно, мне не звони, – напоследок сказал Трофимов Тимофею. – Я не пойду на первый этаж открывать для тебя окно!

– Тогда в комнате не закрывай на защелку, я поднимусь по дереву, – буркнул Тимофей.

Карина и Лиза захихикали, представив эту картину.

После этого Тимофей и Лиза остались наедине. Расплатившись с Тарасом, они отправились в особняк Зверевых. Тимофей решил проводить Лизу, а уж затем вернуться в академию.

– А чем так занят отец, что не бывает дома? – поинтересовался он, когда они вышли из кафе. – Пропадает на киностудии?

– Думаю, не только, – с улыбкой призналась Лиза. – Не знаю, хорошо это или плохо... Но я часто вижу его в нашем музее. Он приходит в гости к Алене Александровне, и они много времени проводят вместе.

– Зачем? – удивился Тимофей.

– Мне кажется, между ними что-то происходит.

– Что?! Он опять за старое?

– Видел бы ты, как бесится Анфиса. Они так скандалят, что слышно на весь особняк.

– И насколько у них с Сухоруковой все серьезно?

– Кто знает? – пожала плечами Лиза. – Это не нашего ума дело. Взрослые сами разберутся.

– Анфиса, конечно, не подарок. Она меня на дух не пере-

носит, как и я ее... Но от отца я такого не ожидал. Он женат уже третий раз, давно пора утомониться.

— Еще неизвестно, как мы сами будем себя вести в их возрасте. Интересно, сколько жен будет у тебя?

Тимофей с улыбкой привлек ее к себе:

— А может, я однолюб?

— Хочется в это верить. — В глазах Лизы заплясали озорные искорки.

Он мягко привлек ее к себе и поцеловал. Лиза обхватила его лицо ладонями и поцеловала в ответ. В этот момент начал моросить дождь, но они не обращали на него внимания. Целовались сначала робко, едва касаясь губами, затем осмелев. Тимофей все крепче прижимал Лизу к себе. И она вдруг ощутила исходящий от него жар. Девушка мягко отстранилась, удивленно глядя на него.

— Что? — не понял Тимофей.

На его коже с шипением начала испаряться влага, показался пар. Парень тут же испуганно отскочил подальше. А Лиза, не сдержавшись, рассмеялась.

— Кажется, мне надо немного остыть, — смущенно произнес Тимофей.

— Твоя одежда теперь не загорается?

— Мне полностью поменяли гардероб. Даже кроссовки из негорючего материала. Лишь бы тебя не обжечь...

— Приноровимся, — со смехом пообещала ему Лиза.

— Надеюсь, что со временем научусь справляться с этим, —

кивнул Тимофей.

Дождь становился сильнее. Они взбежали на крыльцо особняка Зверевых, освещенное уличными фонарями, и, скрывшись от дождевых струй, снова начали целоваться. Тимофей мельком заметил огонек камеры слежения, установленной под самым козырьком крыши. После недавнего нападения на дом Егор понатыкал камер где только можно. Они фиксировали все происходящее во дворе, но Тимофей и Лиза не обращали на них внимания. Они оторвались друг от друга только тогда, когда Тимофей снова стал таким горячим, что Лиза не могла больше терпеть.

Она громко прыснула, и Тимофей снова смутился.

– Хватит потешаться надо мной!

– Ну что ты, это так мило. Зато я знаю, что ты не притворяешься, – рассмеялась Лиза.

– Разве я могу с тобой притворяться? – хмыкнул Зверев.

Он поцеловал ее на прощание, а затем сбежал с крыльца и припустил в сторону академии. Вода с шипением испарялась с его кожи, от парня валил пар, но вскоре все прекратилось.

– Напиши мне, как доберешься до общежития! – крикнула ему вдогонку Лиза.

– Хорошо, – донесся издалека ответ.

Лиза с мечтательной улыбкой вошла в темный особняк.

Тимофей нравился ей все больше. Она даже не представляла, как раньше могла жить без него, без его шуток и знаков внимания. Она даже думать не хотела, что будет, если

они вдруг расстанутся. Нет, об этом лучше даже не задумываться!

Она сняла мокрую куртку, встряхнула ее и повесила на крючок в прихожей. В этот момент на лестнице, ведущей на второй этаж, тихо скрипнула ступень. Лиза обернулась и увидела Егора Зверева. Отец стоял в домашнем халате и шлепанцах, с кружкой горячего чая в руке.

– Прости, не хотел тебя пугать. Тимофей уже ушел? – спросил он с легкой улыбкой.

– Ему завтра рано вставать.

– В последнее время мы так мало общаемся, – произнес Егор. – Мне не хватает вас, ребята. Может, как-нибудь поужинаем вместе? С тобой и Тимофеем? Скоро и Оксана вернется. Этому дому недостает простого человеческого тепла. Пора что-то менять.

– Я с удовольствием, – тут же согласилась Лиза. – Да и Тимофей, думаю, не станет возражать.

– Я рад, что у вас с Тимом все хорошо. Вы друг другу подходите.

– Спасибо, – ляпнула Лиза первое, что пришло на ум.

Отец тихо усмехнулся и отправился наверх, в свой рабочий кабинет.

Лиза тоже хотела подняться в свою комнату, но тут поняла, что чашка горячего чая и ей не помешает. Утруждать горничную она не любила, поэтому отправилась в кухню сама.

В темной гостиной кто-то тихо хмыкнул.

– Ну прямо семейная идиллия.

– Ирина?! – вздрогнула Лиза.

Хлопнув по выключателю, она включила большую люстру на потолке, и в гостиной вспыхнул яркий свет. На диване, щурясь, сидела Ирина Зверева. На ней было длинное темное платье, напоминающее змеиную кожу, длинные темные волосы свободно лежали по плечам.

Ирина буравила сестру недобрый взглядом.

– Ты что сидишь в темноте? – спросила Лиза.

– А может, не хочу, чтобы меня кто-то видел? Зато сама я увидела немало интересного. Как вы целовались на террасе, позабыв про всякий стыд. – Она кивнула в сторону большого окна, за которым горели желтые фонари. – Хотя о чем это я? Если даже отец спутался с этой музейной крысой, позабыв о законной жене, что уж говорить о тебе и Тимофее?

– Странно слышать это от тебя. Ты никогда особой нравственностью не отличалась.

– По крайней мере я никого не обманываю и всегда говорю людям правду в лицо. За это меня и не любят. Я не путаюсь с парнями, у которых есть девушки, не путаюсь со своим сводным братом!

– Начинается, – устало вздохнула Лиза. – Зря я с тобой заговорила.

– Конечно. К чему со мной разговаривать? Я ведь в этой семье отщепенка. Меня все ненавидят, вот я и стараюсь поменьше попадаться вам на глаза.

– Согласись, поводов для ненависти хватает, – буркнула Лиза.

– Но с твоим появлением их стало еще больше! Так у вас с Тимофеем все серьезно?

– Почему тебя это так сильно интересует?

– Я думала, что это лишь мимолетное увлечение. Легкий флирт с симпатичным парнем. Но тебя, похоже, понесло. Забыла обо всем на свете?

– Ты ведь встречаешься с Олегом Дубровским. – Лиза с вызовом скрестила руки на груди. – И ни у кого это не вызывает вопросов.

– Олега не арестовывали за кражи и хулиганство. Он не яхшается с закоренелыми преступниками. И не является моим однофамильцем. – Ирина нервно усмехнулась. – К тому же мы не встречаемся. Больше нет.

– Вот как? – удивилась Лиза. Это было неожиданно. – Почему же вы расстались?

– Он сказал, что у меня несносный характер. – Ирина снова невесело усмехнулась. – Слишком многие в последнее время мне это говорят. Может, со мной и правда что-то не то... Или со всеми вами? Ладно, спокойной ночи.

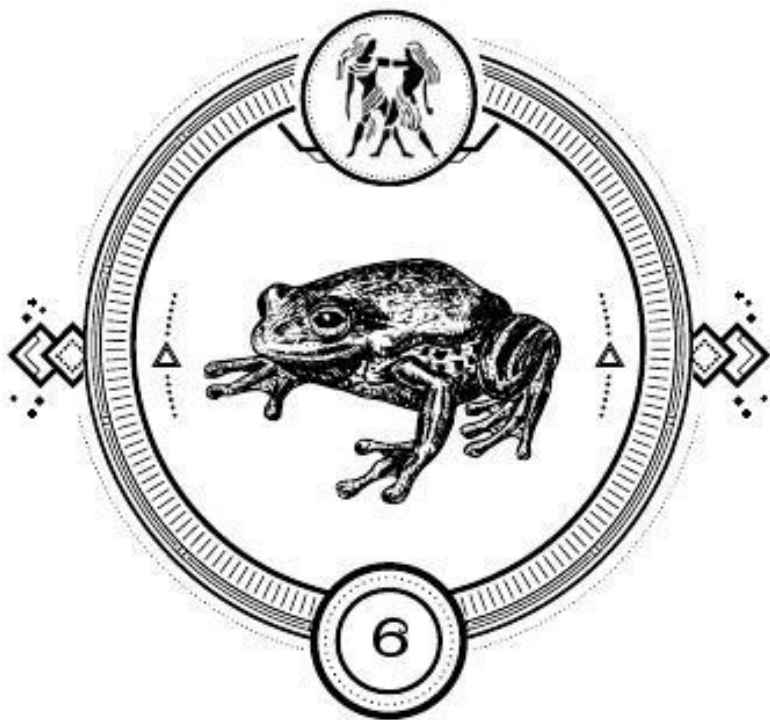
Она поднялась с дивана и нетвердой походкой прошествовала мимо Лизы.

Та удивленно наблюдала, как сестра, понутив голову, опустив плечи, поднимается на второй этаж. Сейчас Ирина вызвала жалость, несмотря на все гадости, которые она посто-

янно делала и говорила домочадцам. Кажется, Ирина в последнее время и правда как-то изменилась. Может, это разрыв с Олегом на нее так подействовал?

Сестра никогда не откровенничала с ней, а тут еще и пожелала спокойной ночи. Определенно, с ней что-то творилось. Неужели Ирина Зверева способна стать нормальным человеком?

Список приглашенных

Женя Степанова неоднократно ловила себя на мысли, что с тех пор, как она начала встречаться с Альфом, учеба перестала ее интересовать. Она хорошо понимала, что это непра-

вильно, и всеми силами старалась взять себя в руки, но пока у нее это плохо получалось.

На уроках и практических занятиях, когда другие читали учебники, ее рука сама тянулась к телефону. А вдруг Альф ей что-то написал? Из-за этого она не могла сосредоточиться даже на занятиях «Оракулов», а ведь у нее это была одна из основных дисциплин.

– Жень, я тебя решительно не узнаю! – негодуя сказала ей Кассандра Артуровна на очередном уроке. – Чем забита твоя голова? Явно не предсказаниями и чтением звездного неба!

– Простите, отвлеклась, – опустила голову Жень. – Я обязательно исправлюсь.

– Хорошо бы! – строго кивнула преподавательница. – Кстати, это всех касается! Господа, скоро вас ждет очень интересная встреча! Так что советую не расслабляться, а полностью посвятить себя учебе.

– Что за встреча? – тут же оживился Степан Лешеев, сидевший у окна.

В группе «Оракулов» он считался одним из самых способных мальчиков, и Кассандра Артуровна не скрывала, что любит его больше остальных мальчишек.

– Я познакомлю вас с самыми настоящими предсказателями, нашим старшим поколением, – торжественно пообещала учительница. – Думаю, вы останетесь довольны встречей. Старшие могут многому вас научить, но, конечно, надо

сосредоточиться на получении знаний! Это понятно, Женя?

– Понятно, – тут же кивнула Степанова и снова отложила телефон в сторону.

«Оракулов» по-прежнему было одиннадцать, новичков в группе не добавилось. Дар предвидения у Первородных считался очень редким, поэтому преподаватели академии посвящали этим ребятам куда больше времени, чем всем остальным. Историю и мифологию «Оракулам» преподавали по усиленному курсу, ведь, чтобы предвидеть будущее, нужно неплохо знать прошлое и настоящее. От «Заклинателей», «Воинов» и «Зельеварителей» этого не требовали, они проходили общий курс.

Кассандра Артуровна вернулась к доске и принялась выводить мелом замысловатые формулы и обозначения небесных светил, а Женя снова стала думать об Альфе. Вечно небритый, смешливый, с взлохмаченными волосами, он так и стоял у нее перед глазами. Альф относился к тому типу парней – обаятельных хулиганов и оболтусов, – с которыми Женя, как правило, предпочитала не общаться. Но судьба, видимо, решила пошутить, раз они не только встретились, но и понравились друг другу.

Этим вечером Альф снова пригласил ее на прогулку, и она не смогла отказаться. Женя вздохнула и встряхнула головой. Нет, надо сосредоточиться на занятиях!

После звонка она запихнула учебники и справочники в сумку и направилась к выходу из лаборатории. В коридоре ее

ждал Клим Поликутин. Парень сидел на подоконнике, скрестив ноги по-турецки, и сосредоточенно искал что-то в своем телефоне. Увидев Женю, он торопливо соскочил на пол и убрал мобильник в карман.

– Привет! – помахал рукой Клим. – Поговорим?

Женя быстро огляделась по сторонам. Остальные «Оракулы» ушли в столовую, в коридоре кроме них никого уже не было.

– Пойдем, – поманила она его за собой. – Ты обедал?

– Еще нет, – признался Клим.

– Тогда поговорим по пути в столовую. Надеюсь, никто не решит, что мы с тобой встречаемся.

– Почему тебя это беспокоит? Из-за Серафимы?

– Именно из-за нее.

– Но она здесь даже не учится.

– Зато учится ее двоюродная сестра, а мне неприятности с Симой не нужны.

Клим лишь закатил глаза. Они с Женей двинулись к выходу из корпуса.

– Кстати, я так и не поняла, из-за чего вы с Серафимой расстались? – спросила Степанова. – Она отличная девчонка, и я помню, как ты за ней бегал. И вдруг все так странно закончилось... Что у вас произошло?

– Я объяснил ей, почему мы расстаемся, – слегка помрачнел Клим. – Не хочу к этому возвращаться. Никого больше это не должно волновать.

– Объяснил ей, но не мне. А ты же знаешь, какая я любопытная!

– Знаю. Потому и обратился за помощью именно к тебе.

– Пока не пойму, что именно между вами произошло, не успокоюсь!

– Я не хочу об этом говорить! – с нажимом произнес парень.

Он толкнул дверь с такой силой, что та с грохотом ударилась о стену. Женя тут же переменила тему.

– Так с чего ты планируешь начать наше расследование? – спросила она.

– Хочу последить за Платоном Долмацким, – вполголо-са ответил Поликутин. – Перед смертью отец рассказывал, что Платон вынудил своих молодых подопечных убить какую-то женщину. Платон со своей верной помощницей... Знать бы еще, о ком идет речь. Долмацкий много ездит по городу, встречается с людьми. Если проследить за ним, рано или поздно узнаем что-нибудь интересное. Может, пойдем, о какой помощнице говорил отец, ведь Долмацкий должен встречаться с ней чаще, чем с другими. А если постараемся, вполне можем узнать что-то, что поможет его погубить.

– Погубить? – испугалась Женя. – А ты серьезно настроен...

– Платон Долмацкий виновен в смерти моего отца, – жестко сказал Клим. – И в гибели остальных членов Королевского Зодиака. С чего мне с ним церемониться? Я сейчас на все

готов, лишь бы вычислить его слабое место... Именно туда и нанесу удар.

– Я никогда не слышала, чтобы моя бабушка говорила о Платоне, – напрягла память Женя. – Она ни разу его не упоминала, как близкого знакомого.

– Но они точно были знакомы. А раз она погибла... Значит, и ей было что скрывать. Как и моему отцу.

– Никогда бы не подумала, что бабушка может иметь отношение к убийству. – Женя нервно поежилась. – Что Змееносец придет за ней...

– Рыбы, Телец... Слышала о недавнем самоубийстве мэра? Я уверен, что никакой это не суицид. В Королевском Зодиаке состоят уважаемые и влиятельные люди. Мэр Белобров – Телец как пить дать!

– Думаешь, его тоже убил Змееносец? – шепотом спросила Женя. – Но почему полиция тогда не расследует это дело?

– Потому что его выдали за суицид, ежу понятно! Возможно, кто-то не хочет поднимать шумиху. Убийство мэра! Это вам не убийство одинокой бабушки на городском вокзале...

– Но если мэр действительно был Тельцом, тогда следующим станет...

– Близнецы. Кто бы это ни был. Именно за ним Змееносец придет в следующий раз.

У Жени по спине побежали мурашки.

– Но ведь все они члены Королевского Зодиака! – не

сдержавшись, воскликнула она. — Как и Платон Долмацкий! Неужели никто из них ни о чем не догадывается?

— Тихо! — прошипел Клим, оглядевшись по сторонам. — Отец что-то подозревал, поэтому и погиб. Твоя бабушка хотела сбежать из города, но не успела... Все это взаимосвязано, понимаешь?! Поэтому мы и должны во всем разобраться. Понять, как Платон связан с Змееносцем. И отомстить за смерть наших родных!

— Понимаю, — согласилась Женя, хотя все равно не понимала, какое отношение имеет к этому отец Серафимы. Возможно, Клим ей что-то недоговаривал. — Давай так. Я начну искать информацию о семействе Долмацких, о прошлом Платона. Пошарю в библиотеке, поищу в интернете. Ну а ты начинай свою слежку. Завтра встретимся и обсудим план дальнейших действий.

Клим задумчиво кивнул и распахнул перед ней дверь столовой.

* * *

Очередное собрание молодых журналистов состоялось в редакции «Полуночного экспресса» сразу после окончания дневных занятий в академии. Присутствовали Карина и Димка, Алиса и Стас, Герман и Луиза, Женя и Тимофей Зверев.

Влад Пивоваров начал с разбора статей, которые принес-

ли на флешках Женя и Карина. Тимофей слушал его вполуха. Он пришел сюда исключительно за компанию, чтобы убить время перед вечерней репетицией. Журналистом Зверев себя не считал, но у Карины и Жени было другое мнение на этот счет. Девчонки постоянно пытались заставить всех своих друзей писать статьи. Оно и понятно: нужно же чем-то заполнять страницу молодежных новостей.

– А давайте Тимофей напишет статью о подготовке нашего мюзикла? – предложила Женя, когда Пивоваров закончил разбор материалов.

Зверев едва не свалился со стула.

– Почему я? – живо спросил он.

– Ну надо же чем-то тебя занять, – заявила Луиза. – Даже странно, что мы про мюзикл еще не писали, а ведь премьера уже совсем скоро. Можно взять интервью у режиссера и исполнителей главных ролей.

– Хорошая идея, – оценил Пивоваров. – Зверев, Кашеев, займитесь этим вдвоем. А то девчонки постоянно о чем-то пишут, а вы вечно отлыниваете от работы.

– Хорошо, – кивнул Стас.

Тимофей ошарашенно на него уставился:

– Правда?

– Это не трудно, – успокоил его Кашеев. – Главное – начать.

– А для вас у меня другое задание, – переключился на обрадованных девушек Влад. – Очень скоро состоится торже-

ственный прием в доме покойного мэра Белоброва. Его жена Татьяна устраивает нечто вроде вечера памяти. Я слышал, что туда приглашены ваши преподаватели и даже некоторые ученики. Вот и напишите об этом. Все, кто туда пойдет.

Женя, Карина, Алиса и Луиза переглянулись.

– Прием у Татьяны Белобровой? – удивленно переспросила Алиса. – Впервые об этом слышу.

– Мы тоже, – подтвердила Луиза. – Но это же такое мероприятие... Высший свет! А вы уверены, что нас туда пустят?

– Мне удалось заглянуть в список приглашенных, он сейчас лежит у нашего главного редактора, – сообщил Влад. – Вы включены, вся ваша компания. Странно, что не пригласили меня, все же я собаку съел на освещении светских мероприятий, ну да ладно. Вот вы мне обо всем и расскажете. И чтоб побольше фотографий!

– Отлично, – в предвкушении потерла ладони Карина. – Давно мы не ходили на такие вечеринки! И в доме мэра я никогда не была... Это же настоящий дворец!

– Кассандра Артуровна упоминала, что нас ждет какой-то сюрприз, – сморщила лоб Женя. – Может, она и имела в виду именно это?

– Задания ясны? – Пивоваров нетерпеливо хлопнул в ладоши. – С вас, – он показал на Тимофея и Стаса, – статья о мюзикле. А девушки пишут о вечеринке у вдовы мэра!

– А мне что делать? – поднял руку Димка.

– Поможешь своим приятелям брать интервью у артистов

мюзикла, – приказал Пивоваров. – А теперь все свободны, кроме Зверева! У меня к тебе еще один разговор. Не для посторонних ушей.

Тимофей удивленно на него посмотрел. Остальные ребята встали и вышли из редакции, оживленно переговариваясь. Герман проводил Луизу до выхода, а затем вернулся в кабинет главного редактора.

– Зверев, твоя мать вернулась в страну? – без обиняков спросил Пивоваров, когда они остались наедине.

– Не знаю, – честно признался Тимофей. – Она мне пока не звонила.

– Ты не знаешь, чем занимается твоя собственная мать? – удивился Влад.

– Она не информирует меня обо всех своих делах.

– Странно...

– У нас в семье вообще странные отношения, – усмехнулся Тимофей.

– Кстати, об этом... Чем занимается Ангелина, кроме съемок в кинофильмах?

– Ходит по вечеринкам и дает интервью.

– Есть у нее какое-то хобби, увлечения? Может, что-то не совсем обычное?

– Что вы имеете в виду?

– Ну, мало ли... – Влад Пивоваров начал листать свой блокнот, будто искал какие-то записи. – Может, она у тебя астрологией увлекается, гаданиями?

Тимофей застыл на стуле. Он отчетливо услышал у себя в голове тревожный звоночек. Пивоваров неспроста задавал ему такие вопросы. К тому же личность Ангелины Зверевой уже давно не давала журналисту покоя, парень это хорошо понимал.

– Нет, – покачал головой Тимофей, стараясь при этом выглядеть искренним. – С чего ей увлекаться подобной ерундой? Она современная и продвинутая женщина.

Пивоваров подозрительно на него уставился.

– А у меня другая информация, – задумчиво проговорил он. – Ну да ладно... Ступай. И дай мне знать, когда она выйдет с тобой на связь. Я готовлю материал о ней и хочу кое-что уточнить...

– Хорошо, – кивнул Тимофей и, поднявшись, направился к выходу.

На пороге он едва не столкнулся с Доминикой Поветрулей. Тимофей вежливо поздоровался, мать Миланы что-то неразборчиво буркнула в ответ.

– Видела? – ухмыльнулся Пивоваров, когда парень вышел из здания. – Врет и не краснеет. Видать, Ангелина передала сыну частицу своего актерского таланта.

– Что тебе нужно от мальчишки? – хмуро спросила Доминика.

Она была чем-то сильно озабочена, Влад видел это по выражению ее лица.

– Да так, один проект, – уклончиво ответил он. – А с тобой

что? На тебе лица нет.

Доминика покосилась на дверь кабинета главного редактора.

– Видел список приглашенных на прием в дом мэрши? Татьяна пригласила и меня, а ведь мы с ней никогда особо не дружили. Не нравится мне это... Она точно что-то задумала.

– Думаешь, она в курсе, что ты встречалась с ее мужем? – понизив голос, спросил Влад.

– Не знаю, – выдохнула Доминика. – Но раньше она никогда не приглашала меня в свой дом. С чего такие перемены? Неужели кто-то донес ей... Но ведь мы с Сергеем соблюдали крайнюю осторожность...

– В таком маленьком городе, где все друг друга знают, сложно что-то утаить. Хотя, да, некоторым это удастся. Не хочешь идти, сошлись на важные дела. Или притворись больной, – посоветовал Пивоваров.

– Татьяна Белоброва – не та женщина, чьи приглашения можно игнорировать. Если бы Клыково считался отдельным государством, она была бы его королевой. Ее здесь все уважают, к ее мнению прислушиваются.

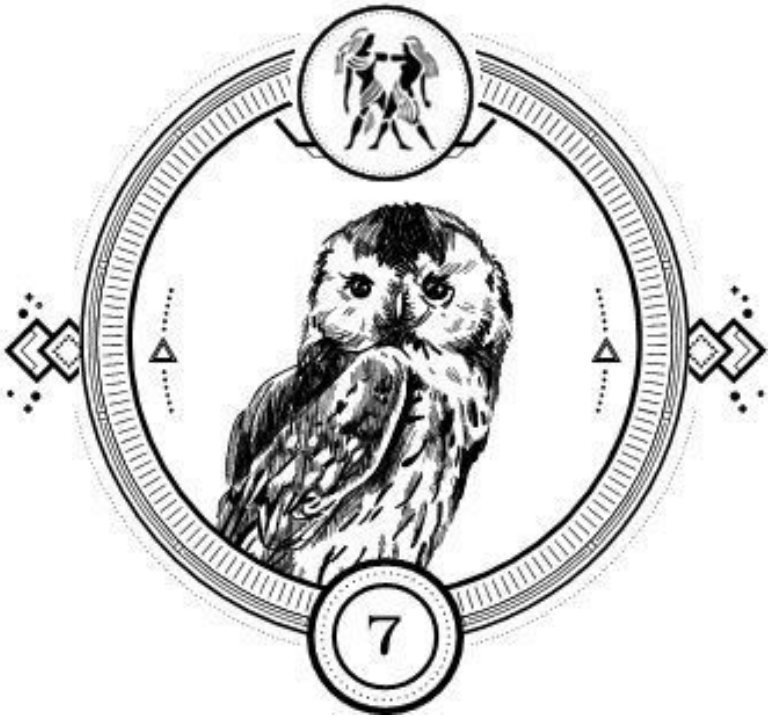
– Странно, что мы с ней не встречались раньше.

– Просто ты ей не интересен. В ее ближайшем окружении лишь те люди, которые ей нужны или полезны. Иначе она бы пригласила в свой дом и тебя.

– Что ж, желаю тебе хорошо развлечься, – расхохотался Пивоваров. – А у меня найдутся дела поважнее.

Они не замечали огромного рыжего кота, примостившегося на карнизе по ту сторону широкого окна. Тот, хитро прищулив желто-зеленые, с огненными искорками глаза, уже несколько минут наблюдал за ними сквозь пыльное стекло.

Внезапный поцелуй

На репетициях молодежного мюзикла о Петре Первом становилось все жарче. День премьеры был назначен, художники вовсю малевали афишу, а требования к артистам стано-

вились все жестче. Режиссер Олег никому не давал возможности отдохнуть, ребята пели, танцевали, до изнеможения репетировали свои сцены. Даже Машу Коневу, главу драматического кружка, всю жизнь грезившую театром, в последнее время шатало на ходу.

– У меня такое ощущение, что мы на Бродвее работаем! – жаловалась своей свите Милана Поветруля. – Не слишком ли для школьного театра?!

– Не слишком! – злобно буркнул услышавший ее слова Олег. – Во всем нужно стремиться к совершенству! Кто знает, может, кто-то из вас после окончания академии решит связать свою жизнь со сценой. У вас уже будет опыт работы в театре.

– Упаси бог! – замахала руками Поветруля. – Больше я такого не выдержу.

Тимофей, Димка и Стас угрюмо наблюдали за Дубровским, сидя в первом ряду зрительного зала. Всем троим досталось за то, что танцевали не в ногу с остальными артистами. С каждым днем Олег становился все раздражительнее, и это передавалось всем.

– Сегодня интервью у него брать не будем, – сказал Димка. – Злой он какой-то!

– Точно, – кивнул Стас. – Будто кто-то поколотил его мешком со злыми черепашками. Разорется еще... Можем с кем-то из артистов поговорить.

Он покосился в сторону Трофимова.

– Давай я возьму интервью у тебя, а ты у меня. А потом с Лизой поговорим, и хватит.

– Хорошая мысль! – оживился Димка. – И хлопот меньше. А у Тимофея будем интервью брать?

– Да ну его, – отмахнулся Стас. – Вечно двух слов связать не может.

– Ничего, что я сижу рядом и все слышу? – поинтересовался Тимофей.

– Черт, – сказал Стас. – Теперь он до конца жизни нам этого не забудет.

Димка покатился со смеху, а Тимофей дал Кашееву легкий подзатыльник. Стас громко ойкнул, закатил глаза и, сделав вид, что потерял сознание, обрушился на Трофимова. Оба свалились на пол, тут уже захохотали почти все присутствующие в зале.

Олег Дубровский принялся ругаться, пытаясь успокоить юных артистов. В этот момент Тимофей заметил Алексея Корфа, который, стоя в дверях, пытался привлечь его внимание. Сцены, где был занят Тимофей, уже прошли, поэтому он мог ненадолго отлучиться. Поднявшись с кресла, Зверев на цыпочках приблизился к Корфу.

– Поговорим? – Алексей кивнул в сторону своего кабинета.

Они, стараясь не шуметь, притворили за собой тяжелые двери.

Корф каждый день одевался так элегантно, как будто со-

бирался на торжественный прием. Обычно он ходил в черных или темно-коричневых строгих костюмах, белоснежных рубашках и при галстуке. Его подопечные, в отличие от своего предводителя, выглядели отпетыми хулиганами. Молодые Огненные волки предпочитали кроссовки, драные джинсы и кожаные куртки. Но зато никто и никогда не заподозрил бы франтоватого Корфа в связях с этой компанией.

В кабинете Корфа Тимофей увидел Альфа и Вернера. На краю письменного стола сидела, беседуя с кем-то по телефону, Саяна. Огненная Ведьма снова была в ученической форме с нашивкой «Сири́н» на рукаве. Свои красно-желтые кудри она стянула в длинный хвост на затылке.

Бритоголовый Вернер сидел на полу, скрестив ноги. Он был в джинсовых шортах, растянутой майке и джинсовой куртке с оторванными рукавами. Парень сунул в рот сигарету и уже собирался прикурить, когда в кабинет вошел Корф. Он только глянул, и Вернер неохотно сунул сигарету за правое ухо.

Альф в черной майке и узких синих джинсах с подвернутыми штанинами лежал на диване, закинув длинные ноги на спинку. При появлении Корфа он поспешно подскочил и сел прямо.

– Привет, Тим! – широко осклабился Альф.

Вернер молча помахал Звереву рукой. Саяна улыбнулась и убрала телефон в карман пиджака. Тимофей поздоровался со всеми, в очередной раз подумав, что парни никак не вя-

жуются у него с образами кровожадных злодеев.

Саяна – другое дело. Он хорошо помнил, как она пыталась его прирезать в развалинах сгоревшей психиатрической клиники. В последнее время она вела себя вполне прилично, но такие вещи долго не забываются.

– Наслышаны о твоих подвигах, Ликой, – усмехнулась Саяна. – Ведьмин огонь! Уважаю.

– Откуда вам-то известно? – нахмурился Тимофей.

– Вся ваша академия гудит о том, что произошло в кузнице, – развела руками Саяна. – А я хорошо умею слушать. И появляться в нужное время в нужных местах.

– Но это действительно круто, братан! – восхищенно сказал Альф. – Среди наших только сильнейшим такое под силу!

– Верно, – подтвердил Корф, усаживаясь в свое кресло. – Но сын Огненного Змея должен быть способен и не на такое. Думаю, очень скоро ты удивишь нас чем-нибудь еще.

– Что стало с Киселевой и Вещими Сестрами? – взглянул на Саяну Тимофей. – Говорят, они перешли на вашу сторону? Где они сейчас?

– Почему ты этим так интересуешься? – в ответ спросила ведьма.

– Потому что они натворили всяких гадостей. Пытались убить моих друзей, напали на меня...

– Но они ведь не знали, кто ты такой на самом деле, – вкрадчиво произнесла Саяна. – Не держи на них зла... Кто

знает, может, вы скоро увидите? Когда ты сам встанешь на нашу сторону.

– Не думаю, что я окажусь на одной стороне с убийцами! – выдохнул Тимофей.

Альф и Вернер замерли. Саяна лишь хитро улыбнулась.

– Давайте все успокоимся, – подал голос Корф, – пока вы не начали сыпать обвинениями. Мы собрались не для этого, Тимофей.

– А для чего же?

– Ты призвал Ведьмин огонь. Но мы также слышали, что ты не сумел обуздать его. Поэтому я пригласил Саяну, которая может научить тебя обращаться с такого рода магией.

– Поджечь что-то очень легко, – миролюбиво кивнула юная ведьма, – а вот потушить гораздо сложнее. Но, прежде чем тренироваться с Ведьминым огнем, ты должен научиться обращаться с обычным. У вас тут датчики пожарной сигнализации отключены?

– Разумеется, – ответил Корф. – Я сделал это, как только обосновался в кинотеатре. Если учесть, что некоторые умудряются здесь курить...

Он бросил многозначительный взгляд на Вернера, и бритоголовый раздраженно закатил глаза к потолку. Корф тем временем подошел к стенному шкафу и извлек из него кованный старинный канделябр с пятью длинными восковыми свечами. Затем поставил его на стол и провел над канделябром рукой – тотчас все свечи с треском вспыхнули.

Саяна насмешливо взглянула на Тимофея:

– Сможешь потушить их усилием воли? Не сходя со своего места.

– Я никогда не пробовал, – честно признался Тимофей. – Не было необходимости...

– Но она может возникнуть, – мягко произнесла Саяна. – У тебя есть способности. Просто сосредоточься на пламени, а затем представь, что оно гаснет. Попроси его, и просьба будет исполнена. Огонь наш друг, а не враг. Он служит нам верой и правдой с незапамятных времен.

Тимофей взглянул на горящие свечи. Старинный канделябр очень странно смотрелся в современном офисе, вещица, похоже, была раритетной. Но что-то он не о том задумался. Тимофей встряхнул головой и сосредоточился на огне. Он представил, как пламя замирает, как вокруг него кончается кислород, как создается некий вакуум.

К его изумлению, свечи действительно вскоре погасли.

– Отлично, – усмехнулась Саяна. – Теперь более сложная задача.

Она протянула руку к канделябру и сжала пальцы в кулак. Над свечами взметнулись языки зеленого пламени. Изумрудные искры полетели во все стороны, огонь горел гораздо ярче, чем прежде.

– Суть та же, – сказала юная ведьма. – Но усилий нужно приложить больше. У обычного огня ты словно отбираешь кислород. Но Ведьмин огонь – дело другое. Его нужно

оторвать от поверхности, разорвать связь между пламенем и тем, что оно пожирает. И тогда он просто растворится в воздухе. Смотри!

Она протянула к свечам другую руку и прищурилась. Пламя средней свечи взметнулось в воздух яркой зеленой вспышкой и с хлопком исчезло. Оставшиеся четыре продолжали гореть.

Тимофей закрыл глаза и сосредоточился на свечах. Он попытался представить, как огонь отрывается от фитилей, стиснул зубы и кулаки, на лбу у него выступил холодный пот. Зверев вдруг ощутил ужасную слабость, но усилия принесли свои плоды. Четыре огонька взвились к потолку и растаяли в воздухе.

Тимофей глубоко вздохнул и покачнулся, потом оперся рукой на край стола. Корф довольно улыбнулся.

– Отлично справился! Мы в тебе не ошиблись!

– Будто три километра по стадиону пробежал, – тяжело дыша, признался Тимофей.

– Поначалу это отнимает много сил, – подтвердила Саяна. – Но потом привыкаешь. Это похоже на твои ежедневные тренировки. Сначала тяжело, но затем все легче и легче.

– Садись отдохни. – Альф подвинулся на диване, освобождая место. – Кстати, мы скоро планируем небольшую тузовку в нашем доме. Придешь?

– Что?! – возмутился Корф. – Еще одну?! Вы окончательно разнесете мой дом!

– Не мог промолчать, балбес?! – накинулся на брата Вернер. Это были его первые слова за этот вечер. – Мы же договорились держать все в тайне!

– Прости, забыл. – Альф стукнул себя кулаком по лбу.

– И когда планируется ваше сборище?! – не унимался Корф.

– Больше ни слова не скажу, – замотал головой Альф.

Саяна весело усмехнулась, Вернер закрыл лицо ладонями, Корф продолжал возмущаться. Тимофей смотрел на них во все глаза. И это Огненные волки! Отъявленные злодеи, которых опасаются все Первородные от мала до велика. Кто же говорит правду: волки или Королевский Зодиак? Он не знал, кому верить.

* * *

Во время репетиции Лиза поскользнулась на сцене и сильно ударилась коленкой о край деревянной декорации. Сначала она не обратила на боль внимания, вскочила и начала танцевать дальше, но вскоре поняла, что ушиб довольно сильный.

Когда репетиция закончилась, она не пошла с остальными, а присела на кресло в первом ряду.

Тимофей еще не вернулся, она видела, как он ушел наверх с Корфом. Лиза собиралась ему позвонить, но сначала задрала штанину джинсов и увидела на ноге здоровенный синяк.

– Только этого не хватало, – буркнула она. Потрогала ссадину и зашипела от резкой боли.

– Сильно ударилась? – раздалось вдруг над ее головой.

Олег Дубровский, присев рядом, осмотрел ее ногу.

– Могу вызвать врача, – предложил он.

– Вот только не надо никого вызывать! – испугалась Лиза. Врачей она с детства недолюбливала. – Само пройдет!

– Со мной на съемках и не такое случалось, – утешил Дубровский. – Нужно просто наложить тугую повязку и отдохнуть пару дней.

– Покой мне только снится, – рассмеялась Лиза. – Работу в музее никто не отменял. Но повязку наложить действительно стоит.

Олег с готовностью сходил за кулисы и принес длинный эластичный бинт. Лиза не успела возразить, как он уже начал перебинтовывать ей ногу.

– Не стоит лишний раз пугать Егора, – между делом заметил Дубровский. – Он и так глаз с тебя не спускает в последнее время. Увидит синяк, еще подумает невесть что.

– Я ему ничего не скажу, – пообещала Лиза. – Пусть это будет нашим маленьким секретом.

– Договорились! А телохранители за тобой по пятам уже не ходят?

– Я попросила отца убрать их. Мне перед людьми неудобно, ведь они повсюду за мной таскаются. Даже когда я в музее полы мою. К тому же сейчас мы везде ходим с Тимофе-

ем, а он меня в обиду не даст.

– Понятно, – тяжело вздохнул Олег, стягивая концы бинта в тугой узел.

Они еще никогда не находились так близко друг к другу, и Лизе вдруг стало неловко.

– Спасибо, – смущенно проговорила она. – Теперь совсем не больно. Мне пора идти...

– Подожди, – сказал вдруг Олег, не отпуская ее ногу. – Посиди еще немного.

Лизу удивила настойчивость, с которой он это произнес.

– Не думаю, что это хорошая мысль, – сдержанно произнесла она, аккуратно отодвигаясь. – Поздно уже... Тимофей меня ждет. Да и кинотеатр, наверное, сейчас закроют.

– Нам вполне хватит времени, чтобы поговорить.

– О чем?

Вместо ответа он вдруг подался к ней всем телом и поцеловал. Лиза вытаращила глаза. Она хотела отпрянуть назад, но кресло не пускало. Тогда она резко повернула голову вбок.

– Ты что?! – потрясенно выдохнула девушка. – Совсем обалдел?!

– Прости! – Олег виновато опустил глаза. – Я подумал... Мне казалось, между нами что-то есть. Видимо, ошибся. Я тебе нисколько не нравлюсь?

– Нет! – воскликнула она, покраснев до кончиков ушей. – То есть да, нравишься, конечно... Но не так! И вообще... Я

же встречаюсь с Тимофеем! А ты... Ты и Ирина...

– Мы с ней недавно расстались.

– Точно! Она же мне говорила... Но все равно это неправильно! Она моя сестра, и потом я люблю другого.

– И зачем он тебе? Обычный пацан, у которого ветер в голове свищет! К тому же он слегка моложе тебя. Я могу дать тебе то, что Тимофей никогда не даст!

– Олег, лучше прекращай! – попросила она. – Не хватало мне еще...

– Ты действительно так сильно его любишь? – прищурился Олег.

– Тимофей мне нравится, и я... – залепетала Лиза.

– Понятно, – с довольным видом кивнул Дубровский. – Значит, о любви речи не идет.

– Ты не так понял!

– Я все понял правильно, – улыбнулся Олег. – Если бы не Тимофей, у нас с тобой все могло сложиться, верно?

– Н-нет! – замотала головой Лиза, но ее голос прозвучал не так уверенно, как бы ей того хотелось.

– Ты очень красивая, – прошептал Олег. – Я понял это, как только тебя увидел. И ты совсем не похожа на сестру, что бы ни говорили. Ирина – стерва, каких поискать. Истеричная, неуравновешенная, она ненавидит людей и во всех видит только врагов. Ты же совсем не такая.

– Но начал-то ты с нее, – возразила Лиза. – И хватит об этом! Лучше тебе прекратить эти разговоры, Олег...

– Почему?

– Потому что это неправильно! И... я не хочу этого слушать!

– У нас с Ириной все кончено, а я хочу быть с тобой.

– Да почему?!

– Потому что ты – это ты. А она... С ней и так все ясно.

Лиза покачала головой, затем поспешно вскочила с кресла, не обращая внимания на боль в ноге.

– Постой! – выдохнул Дубровский. – Мы еще не закончили!

– Прости, но я так не могу, – проговорила она и направилась к выходу из кинозала.

– Ты не знаешь, от чего отказываешься, – с улыбкой бросил Олег ей вдогонку. – И помяни мое слово, когда-нибудь мы еще вернемся к этому разговору!

Лиза вылетела из кинотеатра, как угорелая, совершенно забыв об ушибленной ноге. Олег просто поразил ее своими внезапными признаниями. Такого поворота событий она никак не ожидала. Хорошо, что в зрительном зале кроме них уже никого не было. Если Тим обо всем узнает... Она просто умрет от стыда!

Тимофей ждал ее на тротуаре у выхода из «Антареса». Лиза молча бросилась ему на шею. Зверев, не ожидавший такого, с улыбкой обнял ее за талию.

– Поужинаем? – спросил он.

– С радостью, – выдохнула Лиза ему в шею. – Я так устала,

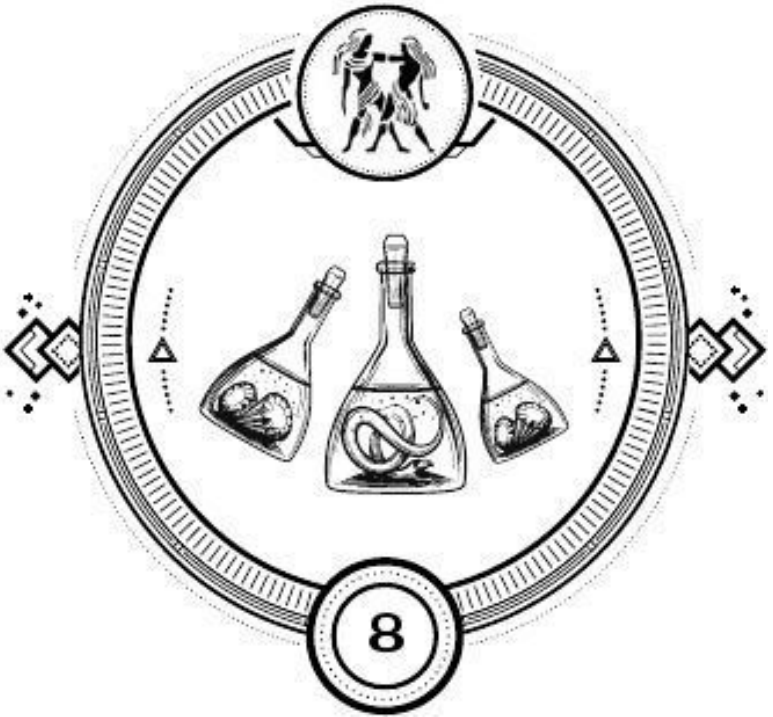
что уже не терпится убраться отсюда подальше.

– Тогда пойдем.

Тимофей взял ее за руку, и они направились к кафе.

8

Трудные времена

Вечером в полицейский участок Клыково заехала Евгения Белявская. Она вошла в кабинет Мезенцева в тот момент, когда он обсуждал с Макаарским страшную находку в лесу.

– Привет. – Шериф с улыбкой чмокнул ее в щеку. – Уже за мной? А я думал сегодня немного задержаться.

– Поезжайте, – понимающе кивнул Макаровский шерифу. – Я все закрою.

Он не удивился визиту Евгении – не так давно Белявская с Мезенцевым решили жить вместе и не скрывали этого.

– Вообще-то я здесь и по долгу службы, – произнесла Евгения. Она вытащила из сумки толстую картонную папку и положила шерифу на стол. – Результаты осмотра погибшего в лесу, – сообщила она. – Мне пришлось самой проводить экспертизу, у нас сейчас не хватает сотрудников.

– И что же вы выяснили? – спросил Макаровский. – Его загрыз дикий зверь, это ведь очевидно.

– Не совсем, – напряженно сказала Евгения. – Раны от когтей и зубов на теле есть, но причиной смерти послужили вовсе не они.

– А что же тогда? – нахмурился Мезенцев.

– Содранная кожа. Именно от этого он и скончался. С него просто срезали кожу, когда он был еще жив.

Мезенцев и Макаровский ошарашенно на нее уставились.

– Срезали?! – захлебнулся пожилой полицейский.

– Очень острыми инструментами, – кивнула Белявская. – Кроме того, мы обнаружили сквозные проколы на его запястьях и лодыжках. Словно его пригвоздили к земле перед тем, как... сделать все остальное. Причем раскаленными докрасна гвоздями, ведь места проколов сильно обожжены.

– Кто способен на такие зверства?! – взглянул на Макарского шериф. – Чем дальше, тем страшнее! Это уже не дикий зверь, тут маньяка надо искать!

– Иногда человек страшнее любого дикого зверя, – буркнул Борис. – Что-то еще удалось выяснить, Евгения?

– Кроме причины смерти? Есть еще некоторые странности, на которые я обратила внимание. Судя по всему, ему было слегка за тридцать, но его зубы просто в идеальном состоянии. Ни одной пломбы, ни единого скола. Создается впечатление, что погибший никогда не посещал стоматологический кабинет. Кости, суставы, внутренние органы – никаких аномалий, он был совершенно здоров. А еще глаза... В детской медкарте написано, что глаза у него карие. Но сейчас они зеленые. Этого я не понимаю, возможно, просто возникла какая-то путаница.

В это время в участок вошел Влад Пивоваров снова в сопровождении Германа. Судя по выражению лица парня, он был от этого не в восторге. Шериф неоднократно видел Германа в городе с одной из студенток академии. Ежу было понятно, что Герман предпочел бы проводить время с ней, а не с малосимпатичным наставником.

– Добрый вечер, Евгения! – развязно поздоровался Влад. – Нежно шепчемся об освежеванном трупе? Есть какие-нибудь новости?

Но Евгения лишь улыбнулась и вопросительно посмотрела на шерифа.

– В интересах следствия мы не можем поделиться информацией ни с кем, – мрачно сказал Борис Макарский. – В особенности с журналистами!

– Да ладно вам, – отмахнулся Пивоваров. – Сколько можно все скрывать? Горожане должны знать правду о случившемся!

– Узнают, – невозмутимо ответил Макарский. – Когда время придет.

– Он прав, Влад, – поддержал коллегу шериф. – Пока рано делать выводы и тем более писать об этом в газетах. Мы сами толком ничего не знаем.

– Но хоть что-то удалось выяснить? – не унимался репортер.

– Только имя погибшего. При более тщательном осмотре вещей нашли читательский билет в кармане его куртки. Видимо, он был завсегдатаем местной библиотеки.

– И как же его звали? – тут же спросил Пивоваров.

– Семен Рычков, – заглянул в свои записи шериф.

– Рычков?! – дрогнувшим голосом переспросил Герман.

– Ты его знаешь? – вскинул на него глаза Макарский.

– Я недавно брал у него интервью! – пролепетал парень.

– И по какому поводу? – оживился Пивоваров.

– Да ничего особенного... Мы с ребятами писали статью о юбилее местной библиотеки и расспрашивали людей, которые туда ходят. Вот и этот Семен тогда подвернулся, ответил на пару-тройку вопросов. А теперь он мертв... Это так

печально.

– Помню этот материал, – кивнул Пивоваров. – Вот ведь судьба... Недавно еще давал интервью про библиотеку, а теперь сам стал поводом для статьи в криминальную хронику.

– Несколько цинично прозвучало, Влад, вы не находите? – сдержанно произнесла Евгения Белявская.

– Это жизнь, – развел руками Пивоваров. – Чего уж тут рассусоливать?

– Мы как раз собирались съездить к нему домой, – сообщил шериф. – Борис, ты сумел дозвониться до его жены?

– Она только что приехала из Санкт-Эринбурга и ждет нас, – ответил Макарский. – Сказала, что не ляжет спать, пока не поговорит со следователем.

– Хорошо. Может, удастся еще что-то прояснить, – вздохнул шериф.

– А нам с вами можно? – тут же встрепенулся Пивоваров.

– Нет! – жестко отрезал Макарский. – Имейте совесть!

– Ладно, – нехотя буркнул репортер. – Тогда будем ждать от вас информации.

И он, не попрощавшись, направился к выходу. Герман виновато улыбнулся полицейским и засеменил за ним.

– Я домой. – Евгения Белявская поцеловала шерифа в щеку. – Не задерживайся допоздна, а я приготовлю что-нибудь вкусненькое.

– Хорошо, – пообещал шериф.

Они вышли из полицейского участка, сели в машины и

разъехались в разные стороны.

* * *

Димка и Карина сидели в полупустом кафе, запивая пирог с вишневой начинкой горячим сладким чаем. На стене приглушенно бормотал телевизор, за стойкой бара скучала официантка Галина. В «Одноглазом валете» сидело еще несколько ребят из академии и местных школ, но Димка с Кариной знали их только в лицо, поэтому сели за самый дальний столик.

– Так ты все еще слышишь эти голоса в своей голове? – тихо поинтересовался Димка.

– Слышу, – подтвердила Карина.

– И на что это похоже?

– Сейчас на неясный гул. Будто несколько человек одновременно говорят шепотом.

– А ты уверена, что это не посетители кафе?

– Уверена, – вздохнула Карина.

– Я просто пытаюсь понять, пора ли уже вызывать санитаров с сачком для психов, или подождать, когда ты начнешь бросаться на людей?

– Если у меня возникнет такое желание, то первым, на кого я брошусь, будешь ты, – пообещала Карина.

Димка изумленно на нее посмотрел, затем призадумался.

Карина рассмеялась и залпом допила чай. Тут в кафе во-

шли Тимофей с Лизой и сразу направились к их столику. Следом за ними заскочила еще одна парочка – парень и девушка, стройные, высокие, черноволосые. Он был в черных джинсах и укороченной брезентовой куртке. Девушка – в облегающих брюках из черной кожи и такой же курточке.

– Это же оборотни! – выдохнул Димка, ткнув пальцем в их сторону.

Тимофей, услышав это, замер на полпути, обернулся и издал радостный вопль. Парочка бросилась к нему, и они начали обниматься. Карина с любопытством их разглядывала. Она вспомнила, что парня зовут Ильей, а девушку Тессой. Они понравились ей еще в первый визит в академию.

– Вы не против, если мы к вам присоединимся? – спросил Тимофей у Димки.

– Конечно нет! – заявил тот. – Присаживайтесь!

Лиза заказала Галине еще несколько кусков пирога и большой кофейник кофе. Вечер обещал быть долгим.

– Привет, – улыбнулась Карине Тесса, усаживаясь на свободный стул.

– Вы снова в Клыково, – радостно сказала Кикмарина. – Зачем на этот раз? Снова помогаете академии?

– Нет, – замялся Илья. – Сейчас мы по своим делам. Задание Парда... И дело очень серьезное.

Карина отметила их гладкую смуглую кожу и одинаковые зеленые глаза. Все пантеры, которых ей довелось увидеть на испытании в академии «Пандемониум», были черноволосы-

ми и зеленоглазыми, как на подбор. Видимо, особенности их вида.

– Повезло, что мы вас встретили, – сказала Тесса. – Вообще-то мы приехали к Наташе Морозовой, но, оказывается, ее сейчас нет в городе. Уехала куда-то по делам своей компании. Возможно, нам потребуется помощь...

– Только скажите, что делать, – встрепнулся Димка. – Мы обязательно поможем!

– В Клыково убит один из членов Парда, – понизив голос, сообщил Илья. – Мы должны с этим разобраться, за тем и приехали. Пантер и так не слишком много, в Парде каждый член на счету. А тут убийство... Обычная полиция просто не понимает, с чем столкнулась. Наша задача – найти виновного и наказать.

– Убийство?! – вытаращила глаза Карина. – Еще одно?! Я слышала, недавно в лесу нашли человека без кожи...

– Это и есть член нашего Парда, – хмуро сказал Илья. – Семен Рычков...

– Понятия не имел, что в Клыково обитают оборотни-пантеры, – сказал Димка. – И много вас тут?

– Только Рычков и его жена. Сегодня мы приехали с ней, она предложила нам остановиться в своем доме. Но сейчас у нее полиция, поэтому мы не спешим, – сказала Тесса. – Семену нравилось здесь жить, они с женой приезжали в Санкт-Эринбург только на собрания Парда, а затем сразу возвращались обратно. В последнюю ночь полнолуния он отправился

поохотиться в лесу и сам стал жертвой неведомого убийцы.

Эринбург только на собрания Парда, а затем сразу возвращались обратно. В последнюю ночь полнолуния он отправился поохотиться в лесу и сам стал жертвой неведомого убийцы.

– Но зачем кому-то понадобилось сдирать с него кожу? – спросила Лиза. – Что за дикость!

– Это мы и должны выяснить, – произнес Илья. – Возможно, в деле замешаны маги либо оборотни других видов. Для начала мы немного осмотримся в городе, выясним, кто еще тут проживает, пообщаемся с Королевским Зодиаком. Надеюсь, они не станут выгораживать убийц.

Тимофей тут же вспомнил об Огненных волках. Их ведь тоже можно причислить к оборотням, только уж совсем фантастической породы... Если кто-то из подопечных Корфа тут замешан, волкам не избежать неприятностей.

– Мы вам поможем, – пообещал он. – Только держите в курсе событий...

– Разумеется, Ликой, – повеселел Илья. – Я знал, что могу на тебя рассчитывать. А вы не спрашиваете ребят в академии? Только аккуратно. Может, кто-то что-то видел или слышал? Сейчас самые сильные способности именно у студентов «Пандемониума»...

– Конечно, – пообещала Карина. – Но не думаю, что кто-то из наших замешан в таком чудовищном преступлении.

– Про Вещих Сестер тоже никто ничего плохого не ду-

мал, — напомнил ей Димка, — пока они не начали насыщать на людей мстительного призрака.

— А ведь верно, — не могла не согласиться Карина.

— Ну а вы как поживаете? — сменила тему Тесса. — Что тут было за время нашего отсутствия?

Димка и Карина наперебой принялись рассказывать о последних событиях. За вкусными пирогами, ароматным кофе и разговорами друзья и думать забыли о не слишком приятной цели визита юных оборотней в Клыково.

* * *

Егор Зверев и Владимир Добрынин, Стрелец и Козерог, сидели в машине, припаркованной неподалеку от кафе, наблюдая за Тимофеем и его компанией. Через большие, ярко освещенные окна «Одноглазого валета» зал отлично просматривался, но сами посетители не видели того, что происходит снаружи. Ребята сидели у самого окна и весело смеялись, оживленно что-то обсуждая.

— Для них сейчас все так просто и невинно, — отметил Козерог. — Как бы я хотел вернуть свою юность. Я тогда вообще мало о чем задумывался.

— Их ждут тяжелые времена. Может, оно и к лучшему, что они не слишком задумываются о будущем.

— И часто ты следишь за Тимофеем и Лизой?

— В последнее время приходится присматривать. Ты же в

курсе, что недавно случилось.

– Ты о нападении на свой дом? Или о призраке Клариссы?

– Обо всем сразу, – вздохнул Стрелец. – Я понял, что нельзя оставлять их без присмотра. Слишком много зла вокруг, опасно терять бдительность. Я рад, что они вместе. Тимофей отличный парень и ему уже многое пришлось пережить. Он стал сильнее и морально, и физически. Лиза за ним, как за каменной стеной, и он уже не раз доказывал это.

– Кто же вломился к вам в дом? Ты кого-то подозреваешь?

– Да, – кивнул Стрелец. – Но с этим я сам разберусь. У нас с тобой сейчас дела поважнее. Надо разобраться с тем, что творится в мире Первородных.

– Ты о Скорпионе?

– Скорее, о том, что он скрывает. Я не раз ловил его на лжи, хоть и не показывал вида. Не хочу, чтобы он всполошился раньше времени. Кроме того, мы не знаем, кто из членов Королевского Зодиака с ним заодно. И что за тайны они скрывают от остальных.

– Так с чего ты решил начать? – осведомился Козерог.

– Я много думал в последнее время... И пришел к выводу, что ничего не знал о своей бывшей жене Клариссе, за исключением того, что она была алабастром, как и Ирина с Лизой. Я никогда не видел ее родственников и не знаю, к какой кровной линии она принадлежала. Но все, что случилось в музее... Лицо сумасшедшей Устиньи на полу... Это было жутко. Что связывало Клариссу с Устиньей? Как ее тело

оказалось в подвале музея в ту ночь семнадцать лет назад?! Не знаю, что там случилось, но я уверен, что это связано с событиями, происходящими сейчас. Никто из Королевского Зодиака не может ответить на мои вопросы. Или не хочет, опасаясь гнева Скорпиона... Придется нам самим выяснять правду.

– Откуда Кларисса родом? – поинтересовался Козерог.

– По ее словам, она родилась в Ягужино. Я хочу навестить-ся туда и попытаться разыскать ее родственников. Может, тогда что-то прояснится?

– А что написано о ее кровной линии в старых матрикулах?

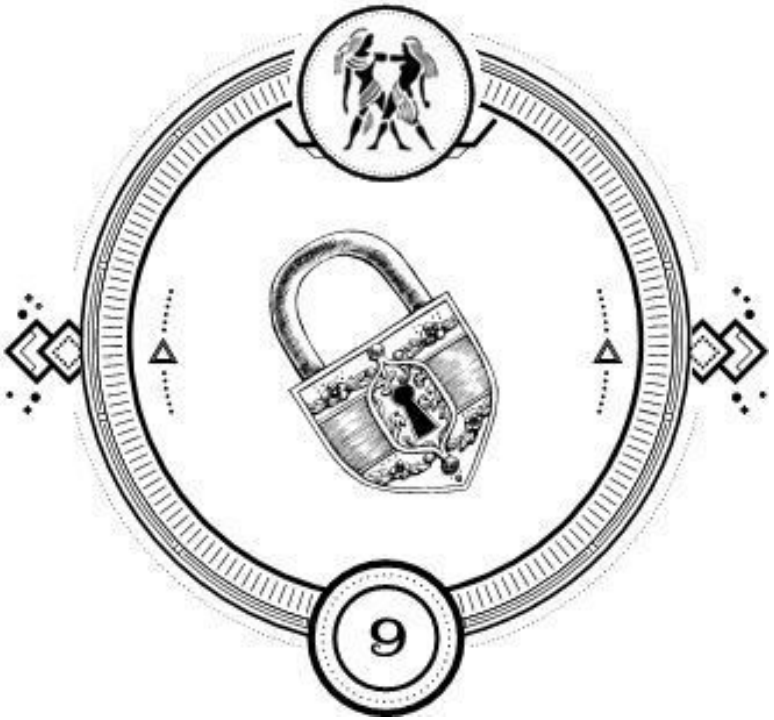
– Там упомянуто семейство Вяземских, это родня Клариссы, но мельком и без особых подробностей. Сам знаешь, в прежние годы матрикулы не велись так тщательно, как сейчас.

– Не было особой необходимости прослеживать происхождение темных и светлых, – кивнул Козерог. – До тех пор, пока темные не начали вставать на сторону Огненных волков. Когда отправишься в Ягужино, возьми меня с собой. Эта история интересует меня все больше и больше...

– Договорились, – кивнул Егор Зверев. – Значит, выезжаем завтра утром.

9

Тварь у порога

К Рычковым шериф и Борис Макаровский подъехали в девять часов вечера. Мезенев хорошо знал эту улицу, через пару дворов отсюда стоял дом профессора Андронати, где

безумный старик пытался его прикончить. Вдоль тротуаров темнели оголенные деревья, с которых давно облетела вся листва, ветер разносил по дороге мусор из переполненных контейнеров.

– Окраина, – вздохнул Макарский, выбираясь из машины. – В центре такого не увидишь, там ведь туристы ходят. А здесь экскурсии не водят, значит, можно и не убираться! И куда власти смотрят?!

– До выборов нового мэра еще почти месяц, – напомнил ему Мезенцев.

– Но есть ведь заместитель! – продолжал ворчать старик. – Он-то чем занимается?

– Думаю, готовится стать новым мэром, – хохотнул шериф.

Сверившись с адресом в блокноте, он показал на одноэтажный дом с высокой крышей, огороженный деревянным забором. В окнах был свет, значит, супруга погибшего уже вернулась и ожидала их.

Владимир Мезенцев постучал, и дверь почти сразу открыла невысокая женщина с короткими темными волосами, которая куталась в красный халат.

– Шериф? – произнесла Рычкова, и ее голос дрогнул. Она едва сдерживала слезы. – У вас есть какие-то новости?

– Пока нет, – с сожалением развел руками Мезенцев. – Надеюсь, вы сможете нам помочь.

– Если бы я знала, чем... – Женщина жестом пригласила

их следовать за собой.

Они вошли в небольшую уютную гостиную, и Рычкова указала полицейским на диван, предлагая сесть.

– Простите, что так поздно... – пробормотал шериф.

– Ничего страшного, мы привыкли ложиться после полуночи. К тому же завтра у меня много дел. Подготовка к похоронам, нужно обзвонить родственников...

– Примите мои искренние соболезнования.

– Да что толку от ваших соболезнований? – спокойно спросила она. – Семена они не вернут. Остается только смириться и жить дальше.

Шериф, не ожидавший такой реакции, осекся.

– Ваш муж часто гулял по лесу в такое позднее время? – спросил Борис Макарский.

– Иногда Семен любил вечером прогуляться. Особенно в полнолуние. Мог уйти и вернуться уже за полночь.

– И вас это не удивляло?

– Только сначала, в первые годы семейной жизни. Но затем я привыкла. Ему нравилось гулять в лесу, дышать свежим воздухом. У каждого человека есть привычки, которые не понимают окружающие. Семен не был исключением.

– Что он делал в лесу во время таких вылазок? – спросил шериф. – Он увлекался охотой?

– Нет, что вы! – покачала головой хозяйка. – По крайней мере он никогда мне об этом не рассказывал. Семен фотографировал природу, просто так, на камеру своего телефо-

на, но не печатал эти фотографии. Иногда с прогулки приносил целый пакет грибов... Мы еще шутили, что он, наверное, их нюхом чует... Муж был довольно спокойным человеком, любил читать, часто ходил в городскую библиотеку. У него там раз даже интервью взяли для «Полуночного экспресса». Статья еще не вышла, Семен ее так ждал... И не дождался...

– А когда он уходил в лес... – смущенно начал шериф, – он мог раздеться там догола?

– Что? – вскинула брови Рычкова. – Почему вы задаете такие вопросы?

– Его одежду нашли аккуратно сложенной. Я просто пытаюсь понять, что там происходило, – пояснил Владимир.

– Даже не знаю, что вам на это ответить. Голым по лесу он точно не бегал... – Рычкова мельком взглянула на настенные часы. – Тем более что ночи сейчас такие холодные. Зима уже не за горами... Мы собирались отправиться на горнолыжный курорт.

– У вашего мужа были враги? – спросил Макарский. – Мог кто-то желать ему зла?

– Он в жизни мухи не обидел! Но постойте... – Она запнулась. – Вы ведь говорили, что на него напал дикий зверь. А теперь спрашиваете о врагах?

– Мы должны рассмотреть все варианты.

– Это просто ужасно! – Женщина тихо всхлипнула. – Мы были так счастливы...

– Спасибо за помощь. – Борис Макарский поднялся с ди-

вана, поняв, что пора уходить. – Если вам больше нечего добавить...

– Пока ничего на ум не приходит, – покачала головой женщина.

– Тогда мы пойдем, – сказал шериф. – А вы, если что-то вдруг вспомните, звоните в любое время.

– Обязательно, – кивнула Рычкова.

Полицейские направились к двери. Мезенцев на ходу обернулся, чтобы попрощаться, и в этот момент увидел лицо хозяйки, на котором легко читалось облегчение. Видимо, даме не терпелось выпроводить их из дома.

Когда они вышли на улицу, Борис тихо произнес:

– В жизни не видел такой плохой актрисы. Ты заметил, как часто она поглядывала на часы? Еле дождалась нашего ухода.

– Может, ей должны позвонить? – предположил Мезенцев. – Или ждет гостей.

– В такое-то время? Нормальные люди уже давно дома сидят и по гостям не ходят. Думаю, она лжет нам. Обо всем! И Рычков бродил по лесу не просто так.

– А если это было ритуальное убийство? – спросил шериф. – Раны на запястьях и щиколотках, содранная кожа... После истории с хозяйкой швейного салона меня уже сложно чем-то удивить.

– Жертвоприношение? – Макарский задумался. – Я о подобном не слышал... Но ты можешь спросить Кадишу, раз

уж у тебя с этой ведьмой такие доверительные отношения. Она должна знать об этом лучше всех.

– Скажешь тоже... Просто она вылечила меня, когда даже врачи не могли помочь. Есть в ней что-то, чего я не понимаю. Она мила и приветлива, но за ее улыбкой скрывается ледяной холод. Понимаешь, о чем я?

– Кадиша – та еще штучка, – кивнул старик. – Никто не знает, что в действительности творится у нее на душе. Но если она готова поделиться информацией, почему бы и не воспользоваться случаем? Если хочешь, я сам к ней съезжу.

– Потом, – отмахнулся Мезенцев. – Поздно уже, да и Евгения меня заждалась.

– Тебе повезло, шериф, – улыбнулся ему на прощание Макарский. – Отправляйся домой, а я пешком прогуляюсь. Мне тут недалеко. Личная жизнь тоже важна, нельзя все время работе посвящать.

И, махнув рукой, пожилой полицейский двинулся вниз по темной улице.

* * *

Рычкова наблюдала за полицейскими через окно до тех пор, пока шериф не сел в машину. Его пожилой напарник пошел пешком, а машина Мезенцева вскоре скрылась за поворотом. Как только это произошло, женщина задернула шторы и вернулась в гостиную. С новым шерифом она общалась

впервые, но от друзей и знакомых слышала о нем только хорошее. Дескать, он умный и находчивый, нестандартно мыслит, а его таланту следователя позавидует любой из прежних полицейских этого города.

Но нужны ли в Клыково такие опытные следователи?

А если Мезенцев накопает нечто такое, чего ему знать не следует?

Женщина в очередной раз взглянула на часы. Юные оборотни, приехавшие с ней из Санкт-Эринбурга, уже должны быть где-то неподалеку. Рычкова не хотела, чтобы полицейские их видели. Она отлично знала, что ее мужа убили не дикие животные.

Старейшины Парда обещали выследить убийц и разобраться с ними по-своему, поэтому полицию от этого дела следовало держать как можно дальше. Законы в мире оборотней гораздо строже, чем в мире людей, и убийца Семена должен был заплатить сполна. Жизнь за жизнь! А вовсе не тюремное заключение.

Рычкова отвернулась от окна, и в это мгновение на шторе мелькнула чья-то длинная тень. Кто-то прошел прямо по газону совсем рядом с домом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.